

МАКС ГЛЕБОВ

БЛЮСТИТЕЛИ ХАОСА

ЭКСЦЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ

Макс Алексеевич Глебов

Экссесс исполнителя

Серия «Блюстители хаоса», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67304631

Аннотация

Атака Роя отбита, но очень дорогой ценой. Погиб тяжелый крейсер Федерации, много лет служивший гарантом безопасности колонии на Бригане-3. Армия и жители города понесли тяжелые потери, инфраструктура мегаполиса сильно повреждена, а на окраинах зреет бунт. На благодарность властей города за спасение воспитанников интерната Ричу рассчитывать не приходится. У них свои игры, и бывший беспризорник им глубоко не интересен. И всё же роль Рича в отражении вылазки Роя не остается незамеченной. Слишком много в его легенде нестыковок, и кое-кто наверху уже начинает догадываться, что в руки к подростку из трущоб попало нечто, способное сильно повлиять на весь расклад сил в колонии.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Глава 3	64
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Макс Глебов

Эксцесс исполнителя

*** * ***

Глава 1

Контейнер Лиса я спрятал на втором подземном ярусе. Неизбежная встреча с военными колониальной армии могла пройти очень по-разному, и рисковать ценным артефактом мне не хотелось. Как оказалось, сделал я это весьма своевременно. Командир обнаружившего нас отряда был, видимо, крайней обозлен понесенными потерями и первым делом приказал солдатам забрать у меня всё оружие и снаряжение, так сказать, до выяснения. Мои возражения, что на подземных ярусах еще могут скрываться недобитые роботы противника, он даже слушать не стал.

– Не дергайся, парень, – негромко произнес сержант, принимая у меня «Шакал» и стрелковый комплекс. Судя по всему, он смотрел на происходящее несколько иначе, чем отдавший приказ лейтенант. – Если твои слова подтвердятся, тебе всё вернут, а может, и медальку какую повесят за спасение сотни гражданских.

– И куда нас теперь?

– Выживших собирают во временные лагеря в уцелевших магистральных коридорах, – после недолгих колебаний ответил сержант. – Город сильно пострадал. Такой мощной вылазки Роя я за свою службу не помню. Всё, свободен. Иди к остальным.

Я направился к сбившимся в бесформенную кучу воспи-

танникам, но новая команда лейтенанта заставила меня остановиться.

– Сержант, задержанного приказано доставить в штаб батальона, – развернулся к подчиненному командир отряда. – И это хорошо, мне здесь лишняя головная боль совершенно ни к чему. Армейская СБ хочет видеть его в штабе вместе с изъятым снаряжением. Через двадцать минут обещали прислать кар к завалу в пятнадцатом радиальном. Выдели двух сопровождающих и дрон техподдержки. Пусть передадут его безопасникам и сразу возвращаются.

По дороге я успел в полной мере оценить последствия атаки Роя. Солдаты и сотрудники армейской СБ относились ко мне нейтрально, просто выполняя полученный приказ, и смотреть по сторонам не препятствовали. Слова сержанта о том, что город сильно пострадал, мягко говоря, не были преувеличением. Надземная часть мегаполиса и без того лежала в развалинах, но теперь его жители потеряли и значительную часть уцелевших тоннелей и помещений минус первого яруса, а кое-где разрушения проникли и глубже.

Наиболее серьезно наверняка пострадали места, куда ударили торпеды с эсминца, а поскольку попадания пришлись по центру города, там почти наверняка получили ранения или погибли очень серьезные люди. Судьба генерала Таригана тому яркое подтверждение. Так что в структуре власти нашей процветающей колонии могли вскоре произойти очень серьезные изменения. Тем интереснее становилось, что же

понадобилось от меня армейским безопасникам. От вопросов к моим то ли конвойным, то ли просто сопровождающим я предпочел воздержаться. Отвечать мне всё равно никто бы не стал, да и смысла в этих ответах я для себя не видел – скоро всё прояснится само собой.

На месте ждать пришлось довольно долго. Скафандр и оружие сразу куда-то унесли, а меня усадили на жесткий стул дожидаться, пока у кого-то из местных сотрудников армейской СБ освободится время для допроса задержанного. Когда меня, наконец, привели в небольшую комнату, напоминавшую узкий пенал, я понял, что всё намного серьезнее, чем мне изначально казалось. Допрашивать бывшего беспризорника и мелкую сошку Синдиката прибыл целый полковник. Сесть мне, естественно, не предложили.

– Имя, фамилия, социальный статус, – воткнул в меня тяжелый взгляд сотрудник СБ.

– Марк Рич, воспитанник четвертого интерната района Висячие сады, – я решил ответить без всяких эмоций и лишних вопросов. Надо будет, полковник сам всё скажет.

– И всё? – эсбэшник демонстративно изогнул бровь.

– Сотрудник личной охраны господина Шиффа из торговой гильдии, – добавил я, с трудом вспомнив, как официально называется организация серых скупщиков.

– Откуда скафандр и оружие?

– От работодателя, – я демонстративно пожал плечами.

– Неужели? – издевательским тоном произнес полков-

ник. – Шестнадцатилетний пацан, воспитанник окраинного интерната для бывших беспризорников, настолько заинтересовал преуспевающего торговца, что тот принял его в личную охрану и вложил несколько сотен тысяч в оружие и экипировку?

– Я полагаю, вопрос о причинах принятия такого решения лучше задать господину Шиффу.

– Да мне насрать, что ты полагаешь, – эсбэшник сменил тон с издевательского на угрожающий, – я задал вопрос и жду ответа. Не советую тебе испытывать мое терпение. Или, может быть, вместо вежливой беседы ты хочешь ознакомиться с иными средствами дознания, имеющимися в моем распоряжении?

– Я оказал господину Шиффу значимую услугу, чем и обратил на себя его внимание, – обтекаемо ответил я. – Детали разглашать не могу в силу подписанного с работодателем договора, но вы всегда можете узнать подробности у него лично или сделать запрос через торговую гильдию.

– И как же личный охранник члена торговой гильдии оказался во время атаки Роя не рядом со своим работодателем, а совершенно в другом месте и занимался там чем угодно, кроме защиты жизни нанимателя?

– Начало ракетного обстрела застало меня недалеко от интерната, – спокойно ответил я, решив, что открытое признание в нарушении правил нашего учебного заведения вряд ли может заинтересовать полковника. – Почти сразу после

этого армия перекрыла магистральные коридоры, ведущие к центру. Насколько я понял, господин Шифф успел эвакуироваться, а мне преградили путь закрытые аварийные переборки. Пришлось вернуться в интернат и попытаться спастись вместе с теми воспитанниками, кто на тот момент еще не был мертв.

– Значит, решил запираяться? – с деланным сожалением покачал головой полковник. – Думаешь, твоя наспех выдуманная легенда меня впечатлит? Что ж, похоже, придется немного вправить тебе мозги.

Что скрывалось за этой многообещающей фразой, я так и не узнал. Коммуникатор полковника тихо звякнул, заставив безопасника отвлечься от воплощения её в жизнь. Молча слушая собеседника, полковник бросал на меня короткие взгляды, но разобрать по его лицу, какие эмоции он испытывал, я так и не смог.

– Понял, – наконец, бросил в микрофон полковник и хотел было продолжить разъяснение мне всей глубины моих заблуждений, но коммуникатор вновь издал требовательный сигнал.

На лице безопасника мелькнуло раздражение, однако, увидев, кто его вызывает, полковник мгновенно подавил совершенно неуместные эмоции. Пару минут он молча слушал монолог собеседника, после чего четко ответил:

– Всё понял. Выполняю.

Посмотрев на коммуникатор так, будто он был каким-то

мерзким и склизким земноводным, полковник убрал его в карман и развернулся ко мне с гадливой улыбочкой.

– Так ты у нас, оказывается, герой, – вернув в голос издевательские нотки, произнес безопасник. – Спас сотню будущих тоннельных шлюх и одноразовых солдатиков. А, нет, прости, еще и одну глупую учительницу, не сообразившую вовремя воспользоваться своим каром, чтобы свалить с вашей гнилой окраины.

Я молча смотрел на исходящего ядом полковника, не считая нужным как-то комментировать его слова. Похоже, это было правильной тактикой. Безопасник явно получил приказ, выполнять который ему совершенно не хотелось, и теперь провоцировал меня на какую-нибудь глупость, чтобы сорвать на мне злость. Не дождется.

– Мои люди проверили содержимое блоков памяти твоего скафандра, – нужно отдать должное полковнику, взять себя в руки он смог достаточно быстро. – Записи не противоречат всему тому, что ты мне здесь наговорил, но это не значит, что я тебе поверил. Тот, кто сумел влезть в армейскую командную сеть, запросто мог подчистить лишнюю информацию.

– Господин полковник, я не понимаю, о чем вы говорите, – изобразив искреннее возмущение, произнес я. Лис очень качественно выполнил мой приказ, удалив из памяти скафандра все нежелательные хвосты, однако слова безопасника меня неприятно покорибили. Противником он явно был весьма опасным.

– Не понимаешь? – нехорошо прищурился безопасник. – Ну, может быть, может быть... Действительно, откуда бы у шестнадцатилетнего беспризорника такие возможности? Вот только и экипировку, превосходящую качеством снаряжение солдат колониальной армии, отбросу с окраины тоже иметь не полагается. Сам ты, я вижу, ничего не скажешь, а применять к тебе форсированные методы допроса мне запретили. Пока запретили, но это ненадолго. Слишком много в твоей истории нестыковок и белых пятен, так что готовься к продолжению беседы, но уже в совершенно другой обстановке. Ты явно знаешь гораздо больше, чем говоришь, и не надейся, что в следующий раз тебе поможет заступничество торговой гильдии. Федерация потеряла очень ценный корабль и чуть не лишилась колонии на Бригане-3. Вербовщики не оставят такие факты без должного расследования, и я им в этом с удовольствием помогу.

Из штаба батальона сил самообороны меня забрал Шифф. Связь еще толком не работала, особенно её гражданский сегмент, но скупщик каким-то образом узнал, где я нахожусь и приехал за мной на личном каре. Я загрузил в багажное отделение скафандр и оружие, возвращенные мне безопасниками с явной неохотой, и устроился в удобном пассажирском кресле.

Перемещаться по городу с таким комфортом мне раньше не приходилось. Подземные ярусы разрушенного мегаполиса постепенно возвращались к жизни. Наиболее сильные

разрушения, как обычно, пришлось на окраину, где шли самые ожесточенные боевые действия. Центр тоже пострадал, но не так критично. Удары торпед, выпущенных эсминцем Роя, вызвали серьезные разрушения, и всё же, в сравнении с последствиями сражений на окраинах, они выглядели локальными и вполне устранимыми.

– Рич, ты обладаешь потрясающим талантом находить на свою задницу приключения, – недовольно проворчал Шифф, аккуратно ведя кар по узкой полоске расчищенного от обломков пола магистрального тоннеля. – Во время боя кто-то взломал командную сеть военных и начал сливать туда тактическую информацию от имени погибшего генерала Таригана, заодно раздавая приказы частям и подразделениям войск самообороны. Очень ценную информацию и довольно толковые приказы, к слову. Вот только этот герой предпочел остаться неизвестным и тихо исчез со сцены перед самым появлением тяжелого крейсера Федерации.

– Ну, теперь хотя бы стало понятно, что имел в виду допрашивавший меня полковник, – прокомментировал я, не отрываясь от созерцания мелькающих стен тоннеля.

– Думаю, тебе стоило бы отнестись к подозрениям армейской СБ серьезнее, – Шифф на секунду отвлекся от дороги и коротко взглянул на меня. – Их аналитики – далеко не глупцы. Они довольно быстро сообразили, что некоторые приказы, отданные призраком генерала Таригана, совершенно не вписываются в понятие военной целесообразности. В

сложившейся на тот момент обстановке указанные в них цели имели достаточно низкий приоритет, однако, по каким-то причинам фальшивый командующий приказал уничтожить именно их. И, как ни странно, именно эти цели могли угрожать или даже прямо угрожали спасающейся бегством группе воспитанников четвертого интерната, одним из которых был некто Марк Рич, экипированный и вооруженный не хуже любого офицера колониальных сил самообороны.

– Шифф, вы же прекрасно знаете, откуда у меня снаряжение и оружие, – я оторвал взгляд от стен коридора и посмотрел на скупщика, всем своим видом выражая недоумение.

– Знаю, – кивнул торговец. – Вот только всё ли я знаю? Мне известно о бронескафандре, автомате «Шакал» и стрелковом комплексе «Коршун-М». Но ведь вполне может быть и что-то еще. Руины иногда преподносят старателям самые неожиданные сюрпризы, и твоя ситуация очень похожа на подобный случай. Поверь мне, я слишком хорошо представляю возможности начинающих старателей. Найти четырех «Шершней» и узнать о планируемой вылазке Роя ты просто не мог, даже с учетом снаряжения из тайника, координаты которого тебе слил Энрике. Ты, конечно, и дальше можешь запираяться, но пойми простую вещь, Рич, в этом мире человеку твоего статуса не может принадлежать столь ценный артефакт. Если у тебя не будет сильного покровителя, его просто отберут. Думаю, ты хорошо представляешь, насколько просто это можно сделать. В допросной кого-то из смот-

рящих Синдиката или в гостях у главы моей гильдии ты расскажешь всё, и при этом сам будешь умолять дать тебе возможность как можно скорее передать твою находку в руки этих уважаемых людей.

– И почему же я до сих пор не в допросной? – я постарался, чтобы мой голос прозвучал как можно более равнодушно. – Или мы сейчас туда едем?

– Нет, Рич, едем мы в мою новую контору, – отрицательно качнул головой торговец. – Нужно проверить твоё снаряжение. Скафандр – штука сложная и требующая вдумчивого обслуживания, особенно после участия в интенсивных боевых действиях. Это тебе не тактический шлем за три сотни криптонов, собранный из дерьма и палок.

– То есть не всё так просто, и допросная – не лучший метод решения возникшей проблемы? – я позволил себе легкую улыбку.

– Сам понимаешь, никто ведь не знает, что именно твоя артель нашла в Руинах, – чуть помолчав, произнес Шифф. – Всегда есть шанс, что при силовом решении вопроса контроль над артефактом будет утрачен, а это никому не нужно. Господин Нобутомо – очень жесткий руководитель, но он не сторонник применения крайних мер без серьезной необходимости. К тому же ты предупредил нас об атаке Роя, что позволило минимизировать убытки и избежать потерь среди наших людей. Глава гильдии оценил твой поступок и посчитал, что тебе нужно дать шанс принять решение самосто-

ательно. Поверь мне, выдернуть тебя из рук безопасников было непросто. Для этого господину Нобутомо пришлось действовать связи на самом верху и заверить шефа армейской СБ в том, что он лично отдал приказ выдать тебе скафандр и оружие в качестве награды за важную услугу, оказанную гильдии несколько дней назад. При этом господин Нобутомо очень прозрачно намекнул, что сильно расстроится, если с героическим Марком Ричем, спасшим от страшной смерти преподавателя интерната и сотню воспитанников, случится что-то нехорошее. Намек был понят правильно, и генерал Грэй решил не обострять.

– То есть, вы хотите, чтобы я добровольно отдал вам свою гипотетическую находку? – задал я прямой вопрос.

– Ну, мы ведь не бандиты, – почти искренне обиделся Шифф. – Я бы предложил тебе ее продать, но вижу, что ты не согласишься, да и не принесут тебе эти деньги счастья. Тебя за них просто убьют, да еще и помучают перед смертью, пытаясь коды доступа к счетам. У гильдии есть к тебе другое предложение. Со своей стороны мы не будем задавать тебе лишних вопросов и при необходимости прикроем и поможем, но за это мы хотим первыми узнавать важную информацию, которую ты будешь добывать в Руинах. Ну и, конечно, артефакты. «Шершни» произвели на господина Нобутомо большое впечатление. Возможно, они даже заинтересуют представителей Федерации. Такой эксклюзив гильдия готова покупать у тебя напрямую, мимо Синдиката.

Негласно, естественно.

– Шифф, а вы не боитесь, что я расскажу о нашем разговоре майору Хлою?

– Зачем тебе это, Рич? Хлой ведь у тебя на крючке, или я не прав? – скупщик бросил на меня быстрый взгляд и усмехнулся. – Ладно, можешь не отвечать. Я тебе вот что скажу... Синдикат – это тупик. Жесткая иерархия и семейный клан во главе. Если ты не член семьи – никогда не поднимешься выше среднего уровня. А ты ведь хочешь большего, правда?

– И гильдия серых скупщиков может мне это большее предложить?

– Не сразу, Рич, далеко не сразу, – качнул головой торговец, – но будь уверен, шанс есть, и с твоими новыми возможностями он куда реальнее, чем может показаться. Подумай хорошенько. Немедленного решения от тебя никто не требует. Какое-то время город будет приходить в себя после нанесенного удара. Неделю-другую воякам и Синдикату будет не до тебя, но потом о тебе обязательно вспомнят, и к этому моменту тебе лучше определиться, с кем ты пойдешь дальше.

Выйдя из новой конторы Шиффа, я попытался связаться с госпожой Койц, но сеть всё еще не работала. Куда идти, я совершенно не представлял. Судя по словам сержанта из обна-

ружившего нас отряда, выживших воспитанников четвертого интерната должны были разместить в каком-то временном лагере. Их дальнейшая судьба представлялась мне неопределенной. Наше учебное заведение фактически перестало существовать. Сначала его краем зацепил ракетный удар Роя, а потом добавил еще и крейсер, расстреливавший с орбиты отступающую бронетехнику противника.

Шифф предложил мне воспользоваться одним из подсобных помещений своего склада и переждать там пару дней, пока ситуация в городе не стабилизируется, но злоупотреблять его гостеприимством я не стал, сославшись на то, что хочу найти своих одноклассников, которым, возможно, требуется помощь.

Торговцу я не соврал, однако желание найти Ханя, Игната и, что уж себя обманывать, госпожу Анну, было не единственной причиной. Усиливать свою зависимость от гильдии серых скупщиков я не хотел. И так уже увяз в отношениях с ними по самое некуда, а ведь формально я являлся человеком Синдиката, хоть и в несколько неопределенном статусе. Теоретически рядовые старатели – как бы вольные охотники за артефактами, и защита организации на них не распространяется. Сами они формально Синдикату ничего не должны, ну, кроме части выручки за добычу, а это, по сути, всего лишь плата за крышу, и не более. Зато посылать их на убой можно смело и почти не задумываясь о последствиях, а с членами организации так поступать не принято. Считает-

ся, что семья своих не подставляет. Вот если бы я стал лидером артели, тогда другое дело, а пока... пока я хрен поймешь кто. Вроде, уже и не простой старатель, но и не лидер. По крайней мере, никакой клятвы верности я Синдикату точно не давал, а это часть обряда приема в его ряды. Казалось бы, обычные бандиты, только выдрессированные и хорошо организованные, а всяческие ритуалы тоже любят и уважают, почти как военные.

Перемещаться по впадшему в хаос мегаполису без защиты и оружия мне представлялось глупой затеей, поэтому в скафандр я влез еще в конторе Шиффа. Стрелковый комплекс на этот раз в контейнер убирать не стал, а просто повесил за спину. «Шакал» же и вовсе демонстративно висел у меня на груди в полной готовности к боевому применению. Выданная торговой гильдией карта личного охранника продолжала действовать, передавая на сканеры военных и полицейских патрулей идентификационную информацию, так что они на меня только подозрительно косились, но останавливать не пытались. Я же совершенно не стеснялся сам приставать к ним с вопросами. Вояки отвечали неохотно, и через одного просто посылали меня куда подальше, а полицейские пару раз дали нужную информацию.

Своих я нашел в уцелевшем отрезке того самого магистрального коридора, по которому из интерната безуспешно пытались убежать к центру воспитанники четвертого интерната. Охрана временного лагеря пропустила меня без про-

блем, задав лишь пару дежурных вопросов, да и то больше из любопытства, чем реально по делу. Увы, кроме тех, кто ушел вместе с Ханем в ангар на втором подземном ярусе, выжить удалось очень немногим. Тоннель обрушился во множестве мест, похоронив под собой сотни людей, не успевших вовремя покинуть окраину.

Разговоры, услышанные во временном лагере, меня, мягко говоря, напрягли. Выжившие совершенно открыто проклинали власти, не просто не сумевшие их защитить от атаки Роя, но еще и бросившие людей погибать, отдав приказ опустить аварийные переборки. Солдаты, охранявшие лагерь, упорно делали вид, что ничего не слышат и не замечают. В воздухе откровенно пахло бунтом, и я подозревал, что такие настроения царят далеко не только здесь.

Мои одноклассники и другие воспитанники нашего интерната держались отдельной группой. Мое появление они встретили морем вопросов, но мне пришлось их разочаровать – о нашей дальнейшей судьбе я знал еще меньше, чем они. Никто из преподавателей пока так и не объявился, а госпожу Койц куда-то увели военные, и с тех пор ее никто не видел.

Впрочем, ожидание надолго не затянулось. Часа через два за нами прибыл директор в компании майора Хлоя, Сержанта и пары интернатских охранников. Хань, Игнат и Массуд отреагировали на их появление почти одинаково. Сжав кулаки, они шагнули вперед, и мне пришлось чувствительно

сунуть каждому по ребрам бронированным кулаком, чтобы не лезли куда не следует и не делали глупостей. Несмотря на бунтарские настроения в лагере, вскружившие парням головы, власть, со всеми ее жестокими механизмами подавления, никуда не делась, и последствия для воспитанников, набросившихся на представителей администрации интерната, могли стать весьма тяжелыми.

– Всем оставаться на месте, – добавив стали в голос, приказал я и направился к прибывшей троице.

– И что это значит? – изогнул бровь директор при виде приближающегося воспитанника в полной боевой экипировке и с автоматом на груди.

Для майора мое снаряжение тоже стало новостью, но, в отличие от директора, он кое-что обо мне знал и взял себя в руки достаточно быстро.

– Это воспитанник Рич, господин директор, – негромко ответил Хлой. – Один из моих подопечных. Пожалуй, даже самый перспективный из них. Подозреваю, что именно благодаря ему у нас с вами осталась хотя бы часть контингента.

– А не слишком ли круто он вооружен? – сверля меня пристальным взглядом, произнес директор, покосившись на охранников, которые со своим легким оружием в моей компании чувствовали себя не слишком уютно.

– В самый раз, господин директор, – оценивающе глядя на мой скафандр и автомат, ответил майор. – На самом деле, я до сих пор не понимаю, как он выжил в этой мясорубке, да

еще и вытащил сотню гражданских, не имеющих ни оружия, ни элементарных средств защиты. – Рич, откуда костюмчик?

– Купил по случаю, – пожал я плечами, не считая нужным вдаваться в подробности. – Господин директор, воспитанники находятся на грани нервного срыва, а кое-кто уже и за ней. Неопределенность пугает. Как я понимаю, четвертого интерната больше нет, и мы все будем вам очень благодарны, если вы проясните наши дальнейшие перспективы.

Поняв, что устраивать разборки я не планирую, охранники слегка расслабились, а директор, наконец, соизволил обратить на меня внимание. До этого он вел себя так, будто я неодушевленный предмет, вроде сервисного дрона.

– Воспитанник, твое место среди остальных учащихся, – с лёгким, но хорошо слышимым высокомерием в голосе произнес директор. – Когда придет время, всю необходимую информацию вам сообщат.

Я перевел взгляд на майора и тот едва заметно кивнул. Молча развернувшись, я неспешно направился к ожидавшим меня воспитанникам. Краем глаза я заметил, как лицо директора исказилось от гнева, но, судя по всему, вид висящего за моей спиной комплекса «Коршун-М» заставил его проглотить окрик, которым он собирался меня остановить.

Не знаю, сыграл ли какую-то роль мой короткий разговор с директором, но тянуть с объявлением о нашей дальнейшей судьбе он не стал. Нас объединяли с шестым интернатом. Его помещения пострадали не так сильно, как наши, однако сре-

ди воспитанников и преподавателей потери оказались очень серьезными. Они узнали об опасности слишком поздно и попытались пробиться к центру, но уперлись в опущенные аварийные переборки. А примерно через час после начала атаки их нашли малые роботы Роя. Как ни странно, кое-кому всё-таки удалось выжить, спрятавшись в многочисленных технических коридорах, ответвлявшихся от магистрального тоннеля, но военным, прибывшим зачищать местность, удалось найти только пару десятков воспитанников и двух преподавателей.

Идти к новому месту жительства и обучения нам предстояло пешком. В условиях царившего в городе бардака транспортом для бывших беспризорников никто, естественно, не озаботился. Директор вместе с майором куда-то немедленно исчезли, а с нами остались Сержант и охранники. Многочасовая пешая прогулка в мои планы не входила – у меня хватало других дел.

– Доберусь сам, – коротко бросил я охраннику, попытавшемуся преградить мне дорогу, когда я покинул колонну воспитанников. – Майор в курсе.

После секундного колебания подчиненный Хлоя молча отступил в сторону. Вряд ли он мне поверил, но связь до сих пор не работала, и проверить мои слова он не мог, а конфликт с до зубов вооруженным подростком с непонятными тараканами в голове в его планы совершенно точно не входил.

В первую очередь я собирался решить вопрос с Лисом. Контейнер я прятал в большой спешке и оставлять его в столь ненадежном месте мне не хотелось. Временный лагерь находился относительно недалеко от разгромленного четвертого интерната, так что искать транспорт не пришлось. В разрушенные помещения и коридоры, где прошли последние полгода моей жизни, я заходить не стал – негативных эмоций мне и без того хватало. Направился сразу к нашему убежищу на третьем подземном ярусе, хоть и пришлось немного поплутать по узким техническим проходам, иногда упираясь в тупики и завалы.

– Привет, Рич, – голос Лиса раздался в наушниках шлема задолго до того, как я приблизился к тайнику. – Рад, что ты за мной вернулся.

– Привет. Я так понимаю, здесь было беспокойно?

– Не просто беспокойно. Мой управляющий модуль вполне могли обнаружить. Через час после того, как увели гражданских, сюда прибыли какие-то новые люди с довольно серьезным оборудованием. Пришлось на полную мощность задействовать маскировочное поле дрона, и нам с тобой повезло, что на тайник никто случайно не наткнулся. Искали очень тщательно, но нам помогло то, что приличный сканер у них был только один, и на критическую дистанцию ко мне с ним никто так и не подошел.

– Проверь мой скафандр на предмет шпионских устройств и программных закладок.

– Уже, – немедленно откликнулся Лис. – Чисто всё.

Честно говоря, я и без проверки почти не сомневался, что Шифф не станет рисковать нашими отношениями и навешивать на меня маячки, но убедиться в этом всё-таки следовало. Обслуживание скафандра он, скорее всего, затеял, чтобы ненавязчиво проверить его блоки памяти, однако к такому повороту я, благодаря помощи Лиса, был вполне готов.

– Твой скафандр чист, но наши незваные гости установили в ближайших коридорах три следящих устройства, – продолжил доклад искусственный интеллект. – Очень качественное оборудование, между прочим. Ну, по местным меркам.

– Мне нужно об этом беспокоиться?

– Уже нет, – в голосе Лиса прорезалось лёгкое самодовольство, впрочем, тут же исчезнувшее. – Мой управляющий модуль является нашей уязвимостью. Когда ты носишь его с собой, тебя могут задержать и обыскать. А когда ты прячешь меня в развалинах, есть шанс, что кто-то обнаружит тайник. Тебе стоит задуматься над этим, Рич. Бесконечно рассчитывать на удачу не стоит.

– У тебя есть конкретные предложения?

– Нет. Я ведь уже говорил, что принятие решений, требующих творческого подхода – моя слабая сторона. В таких делах я рассчитываю только на тебя.

– Ладно, будем думать, – кивнул я, перемещая контейнер Лиса в грузовой отсек на спине скафандра.

На самом деле, проблема, озвученная Лисом, стояла куда шире. В интернат мне возвращаться в любом случае придется, а в скафандре и с оружием меня туда никто не пустит. Снаряжение требовалось где-то хранить, и теперь, с учетом его стоимости, это превращалось в настоящую головную боль.

Прокручивая в голове возможные варианты, я вернулся обратно в магистральный коридор. В чем Лис, несомненно, был прав, так это в том, что расхаживать по городу с его управляющим модулем, мягко говоря, рискованно. Патрули мне, правда, почти не встречались. Военным и полиции хватало более важных дел, чем поддержание порядка на изрядно опустевшей окраине мегаполиса. Думается мне, власти города не слишком расстроятся, узнав, что еще две-три сотни неудачников из трущоб стали жертвами уличных банд или просто перерезали друг друга за несколько криптонов на дозу «фиолетовой плесени».

Людей в коридорах тоже было мало. Видимо, обычные жители окраины расклад понимали отлично и без крайней необходимости свои норы не покидали. Зато группы весьма сомнительных личностей встречались регулярно, но меня цеплять они не рисковали, справедливо считая, что вокруг и так хватает куда менее кусачей добычи. Тем не менее, покинуть жилую зону я предпочел как можно быстрее.

– Лис, мне нужен безопасный выход на нейтралку, – озвучил я свою проблему искусственному интеллекту. – Марш-

рут, которым мы раньше пользовались, похоже, окончательно завалило при ракетном обстреле. Сможешь найти новый путь?

– Ты мне хотя бы исходную и конечную точки укажи, – попросил Лис, – а там посмотрим.

– Исходную можешь начинать искать уже сейчас. Нужен заброшенный, но проходимый технический коридор или коммуникационный колодец. Важно, чтобы я мог незаметно уходить из обитаемой зоны и возвращаться обратно. А конечная точка значения не имеет, лишь бы это была нейтралка в трех-четыре сотнях метров за линией периметра. Хотя, о чем это я? Нет больше никакого периметра, по крайней мере пока.

– Судя по карте, метров через сорок будет ответвление вправо, – с небольшой задержкой ответил Лис. – Выглядит перспективно. Когда-то этот путь вёл к складу запчастей для сервисных дронов, но лет восемь назад в него попала бомба с беспилотника, и этот коридор стал тупиковым, однако всяких коммуникационных проходов там хватает, будет из чего выбрать.

Когда я свернул в указанный Лисом коридор, перспективным он мне не показался. Его давно и плотно оккупировали бездомные. Правда, сейчас здесь никого видно не было, но следы деятельности бродяг виднелись повсюду. Стенные ниши местные обитатели превратили в некие подобия жилищ, отгородив их от прохода содранными со стен мятыми деко-

ративными панелями и прочим хламом.

– Лис, это место нам не подходит, – я решительно развернулся и направился обратно к выходу в магистральный коридор. – Сюда наверняка скоро вернутся бывшие хозяева. Ну, как минимум те, кому удалось выжить во время вылазки Роя. Слишком много лишних глаз и ушей для начальной точки маршрута на нейтралку.

Еще через сотню метров я уперся в завал. Образовался он явно в результате недавнего сражения, но разбирать его пока никто не собирался. Городские ремонтные службы сейчас были заняты ликвидацией разрушений в центре города. Когда у них дойдут руки до окраины, и дойдут ли вообще, предсказывать я бы не взялся.

Влево уходил довольно длинный коридор, в котором даже кое-где работали световые панели. Особой популярностью у местных он явно не пользовался, видимо, из-за узости и отсутствия стенных ниш.

– Проход для сервисных дронов – прокомментировал Лис. – Когда-то вёл к шестому радиальному тоннелю, но больше не ведет никуда. Метров через двести будет плавный поворот, а за ним завал. Старый уже, раз на карте обозначен. Нам, вообще-то нужно в другую сторону, но, если хочешь, можем проверить.

– Выпускай разведчика.

– Как скажешь.

Летающий дрон выскользнул из-за моей спины и привыч-

но растворился в воздухе. Он мог бы включить маскполе и раньше, еще внутри контейнера, но Лис почему-то приказал ему сделать это уже после старта. Похоже, его виртуальная личность питала слабость к внешним эффектам.

– Знаешь, Лис, – озвучил я неожиданно посетившую меня мысль, – Пожалуй, ты прав, не стоит мне таскать на спине твою неподвижную тушку. Пора тебе обзаводиться мобильностью и хоть какой-то самостоятельностью. Летающий дрон – это хорошо, но когда он далеко, твой управляющий модуль превращается в беспомощную жестянку.

– Ну, так я тебе об этом уже говорил, – напомнил искусственный интеллект. – Мои разработчики считали, что защита пускового контейнера – дело оператора разведывательного комплекса. Именно для этого в грузовом отсеке твоего скафандра предусмотрены универсальные разъемы для подключения таких устройств, как мой управляющий модуль. Никто ведь даже предположить не мог, что оператору придется меня от кого-то скрывать.

– Вот-вот, – согласился я с последним доводом Лиса, – Поэтому и нужно замаскировать тебя под нечто обыденное и не вызывающее ни у кого вопросов. Ну а если при этом ты обрешь возможность перемещаться самостоятельно, будет вообще идеально.

– Рич, ты ведь уже что-то придумал, – с очень натуральным нетерпением в голосе произнес искусственный интеллект. – Не тяни, поделись идеей.

– Ты сможешь управлять сервисным дроном, находясь в его грузовом отсеке?

– Ну, это ведь не мой летающий разведчик, – с некоторым сомнением в голосе ответил Лис. – У него совсем другая схема управления. Хотя, если взломать его вычислитель...

– Не нужно будет ничего взламывать. Ты получишь полный доступ, вплоть до прав администратора.

– Тогда, наверное, да, но нужно пробовать. Задача для меня нештатная, а значит, вычислительных ресурсов будет жрать много. На одновременное управление сервисным дроном и летающим разведчиком может и не хватить. А может и хватить, тут заранее не скажешь. Только лучше бы экспериментировать не с гражданским сервисным роботом, а с войсковым дроном техподдержки. Там и броня кое-какая есть, и маскировочное поле, и общая надежность конструкции в разы выше. Многократное резервирование каналов управления, опять же.

– И стоит он почти как мой скафандр, – мрачно добавил я.

– А вот на этот счет можешь не волноваться, – беспечно возразил Лис. – Вот сейчас найдем проход на нейтралку и пойдешь добывать деньги для нашего общего дела, а я тебе в этом с большим удовольствием помогу, с учетом таких-то перспектив. Кстати, о проходе. Разведчик уперся в закрытый люк, и ему нужна твоя помощь.

До нейтралки мы добирались часа четыре. Трижды мне пришлось пробивать себе путь с помощью вибробура, а Лис

недовольно ворчал, что я пользуюсь безумно примитивным инструментом, который давно пора заменить на более продвинутую модель. Его аппетиты росли с каждым часом, но я лишь посмеивался про себя, понимая, что он просто отвлекает меня бодрым трепом, пытаюсь поднять мне настроение.

В итоге многочасовых блужданий под землей Лис вывел меня к здоровенной воронке, оставшейся от взрыва тяжелой ракеты. Трудно сказать, кто именно ее сюда запустил, но больше похоже, что наши. Возможно даже, этот подарок прилетел с орбиты в качестве пламенного приветов от тяжелого крейсера Федерации, уж больно серьезным выглядел результат. Определить по кому пришелся удар, мне не удалось – от цели остались только мелкие фрагменты брони, перемешанные с размолотым в гравий пластобетоном. Очередной разобраный мной завал закончился выходом на поверхность прямо из наклонной боковой стенки воронки. Взрыв взломал перекрытия, обнажив подземные уровни промзоны вплоть до третьего яруса, и сейчас на дно этого рукотворного кратера с громким журчанием стекала отравленная химикатами вода.

Летающий дрон выскользнул из освобожденного мной прохода и мгновенно унесся куда-то ввысь, сканируя окружающую местность. Глядя на проекционный экран, я не узнавал Руины. Знакомых ориентиров больше не существовало. Огненный смерч, пронесшийся по нейтралке, полностью изменил ее облик.

Несмотря на только что завершившуюся небывалую по размаху вылазку Роя, в Руинах царило неожиданное оживление. Похоже, все уцелевшие старатели сейчас ломанулись на нейтралку собирать артефакты, оставшиеся после жестокого боя. Что ж, я их отлично понимал. Когда еще так близко от города можно будет найти обломки тяжелой техники, а если повезет, так и вполне работоспособные оптоэлектронные блоки и вооружение?

– Лис, у тебя две задачи. Первая – разведка. Мне нужно знать, насколько сильно пострадала инфраструктура Роя. Вторая – артефакты. Ищи только самое ценное. Критерии просты: чем старше артефакт и чем меньше у него повреждений, тем лучше.

– Принято.

– И еще, проверь место, где мы нашли космический корабль, доставивший тебя на Бригану-3.

– Сделаю, – столь же односложно ответил Лис.

Ждать результатов предстояло больше часа. Я забрался обратно в дыру, из которой выбрался на поверхность, привалился к изрядно деформированной стене коридора и мгновенно отключился. Не спать почти сутки, постоянно испытывая стресс – далеко не лучшее развлечение, и организм давно требовал отдыха.

Выспаться за столь ничтожный срок, естественно, не удалось, и Лису пришлось приложить немало усилий, чтобы заставить меня проснуться. Как оказалось, вместо одного часа

я проспал все четыре.

– Не стал будить тебя раньше, – прокомментировал искусственный интеллект. – Толку с тебя в таком состоянии всё равно почти не было, а колоться стимуляторами – ну его нафиг.

Ругаться на Лиса за потерю времени я не стал. Какой смысл? Приказа разбудить меня сразу после возвращения разведчика я не отдавал, так что сам виноват. Да и, честно говоря, поспать мне действительно было необходимо.

– Докладывай, – неудержимо зевая и потягиваясь, потребовал я.

– На нейтралке и в глубине Руин наблюдаются значительные разрушения. Крейсер перед своей гибелью неплохо поработал, и, судя по всему, военная и производственная инфраструктура Роя сильно пострадала. Как и раньше, ближе к центру промзоны интенсивность работы средств РЭБ противника быстро возрастает, но теперь она носит очаговый характер. Орбитальный удар нарушил целостность системы обороны Роя, лишив прикрытия довольно обширные пространства. Тем не менее, эти бреши довольно быстро затягиваются. Рой перебрасывает на наиболее пострадавшие участки мобильные комплексы радиоэлектронной борьбы и системы ПВО. Судя по тому, что я успел увидеть, противник развернул на Бригане-3 куда более серьезную активность, чем думают ваши военные. Мне сложно точно оценить производственные возможности Роя, но того, что уцелело после уда-

ра, однозначно хватит для достаточно быстрого восстановления потерь, понесенных в вылазке. Через несколько месяцев, может быть через год, враг снова будет готов к атаке, если, конечно, в центре Руин не пострадало что-то уникальное и критически важное для его функционирования. Проверить это дрон не смог – слишком велик риск обнаружения. Там очень плотные маскировочные поля и мощные стационарные сканеры.

– Не думаю, что крейсер уничтожил что-то действительно критичное, – слушая Лиса я окончательно проснулся. – Иначе Рой не вел бы себя так организованно, как ты описываешь.

– Скорее всего, ты прав, – согласился искусственный интеллект. – По крайней мере, централизованное управление уцелевшей техникой противник однозначно сохранил. Тем не менее, на нейтралке сейчас активность Роя почти нулевая. Этим активно пользуются старатели и военные. В радиусе тридцати километров я обнаружил шестнадцать организованных групп и до сорока одиночек, ведущих сбор трофеев. Иногда они пересекаются между собой, и при этом часто доходит до стрельбы.

Услышанное меня совершенно не удивило. Чего-то подобного и следовало ожидать. Ни военные, ни черные старатели, ни артели Синдиката не желали упускать редкую возможность поживиться на остатках разбитой техники Роя, что неизбежно вело к конфликтам.

– С обнаруженным нами разведывательным кораблем всё без изменений, – продолжил доклад Лис. – Лежит себе расколотый почти пополам на затопленном третьем подземном ярусе под многометровым слоем обломков. Крейсер туда не стрелял, да и другие серьезные боеприпасы в этот район не прилетали. Разве что остатки опор гравиконтейнерной магистрали окончательно завалились, но к имеющейся картине это почти ничего не добавляет. Добраться до него с твоими нынешними возможностями всё равно нереально.

– Ладно, с этим понятно. Что по артефактам? Удалось найти что-то ценное и относительно легко извлекаемое?

– Есть несколько вариантов. Пока ты спал, у меня было время для поисков. Ползать по нейтралке я бы сейчас не рекомендовал. Всё самое вкусное с поверхности уже успели растащить, а до остального с твоим убогим вибробуром придется докапываться достаточно долго. Обстановка к этому совершенно не располагает. Зато в глубине Руин имеется несколько точек, над которыми Рой еще не успел восстановить контроль. – Лис подсветил на карте четыре участка местности. – По ним с орбиты бил крейсер, так что очень кисло приходилось даже тяжелым роботам. Ценных обломков там хватает. Старатели так далеко забираться пока не рискуют, но ты пройти сможешь. Проблема в том, что это достаточно далеко, а наиболее ценные трофеи довольно массивные и, скорее всего, не поместятся в грузовой отсек твоего скафандра. Можно, конечно, собрать и что-то по мелочи,

но стоит ли оно таких усилий?

Я прикинул маршрут до ближайшего из отмеченных Лисом участков и решил, что, пожалуй, не стоит. Идти туда, даже с учетом возможностей скафандра, предстояло часа три. Сколько-то времени уйдет на поиск и сбор трофеев. Потом еще время на возвращение. Заряда в накопителях скафандра, вроде бы, должно хватить, но впритык, без всякого запаса на непредвиденные ситуации. Руины такого не любят. Неожиданные сюрпризы здесь норма жизни. Так что не в этот раз. Жаль, конечно, упускать такую возможность, но глупо подыхать я совершенно не рвался.

– Есть еще кое-что, – правильно поняв мои сомнения, Лис решил, что пора выдать информацию, оставленную на закуску. – После разведки в Руинах я отправил дрона пройтись над окраиной города. Там очень большие разрушения. Многие тоннели первого и второго подземных уровней завалило на большом протяжении, но есть и положительные моменты. Взрывы вскрыли недоступные ранее проходы на более низкие ярусы. Что интересно, не все они затоплены вездесущей химической жижей, поселившейся под городом и промышленной зоной, но она уже начала туда затекать, так что времени на обследование этих коридоров и помещений не так много.

– Дрон там что-то нашел?

– Не без этого. В одном из таких мест шестьдесят с лишним лет назад шел неслабый бой, закончившийся, похоже, подрывом целого кластера коммуникационных тоннелей. В

основном под завалы попали малые наземные роботы Роя, но встречаются и «Шершни», а кое-где сохранились и останки защитников мегаполиса, причем не ополченцев, а солдат регулярной армии с соответствующей экипировкой и оружием. К сожалению, самое ценное лежит под толстым слоем обломков. Всё извлечь наверняка не успеешь, но сутки-другие у тебя есть, так что кое-что раскопать вполне реально.

– А вот теперь я не понимаю, почему ты не разбудил меня сразу после получения этой информации.

– Так я и разбудил. Дрон обнаружил этот проход на нижние ярусы мегаполиса пятнадцать минут назад, а предварительное сканирование закончил практически только что.

Глава 2

До обитаемой зоны я добрался только через сутки. К сожалению, организм требовал сна, а по части использования стимуляторов я с Лисом был полностью согласен – ну его нафиг. Тем не менее, на извлечение самых интересных трофеев мне времени хватило. Через пять часов работы в накопителях скафандра почти закончилась энергия. Высаживать заряд в ноль я, естественно, не стал – мне еще требовалось донести добытое до конторы Шиффа. Пришлось снять удобный костюмчик, и без псевдомышц и экзоскелета процесс сразу пошел заметно медленнее. Хорошо, что к этому моменту самые тяжелые работы были уже сделаны.

Грузовой отсек скафандра я забил до отказа, и всё же большая часть добычи в него просто не влезла. Малые роботы Роя, очень похожие на тех, с которыми я недавно дрался в полуразрушенном коридоре, в него не помещались в принципе, даже в одном экземпляре, а выкопать их удалось пять штук, зато три «Шершня» в отсек за моей спиной улеглись без проблем. Состояние одного из них оказалось практически идеальным. Этому летающему убийце не повезло застрять под рухнувшей балкой, намертво прижавшей его к стене. За почти семьдесят лет энергия в накопителях робота иссякла, но, скорее всего, он находился во вполне рабочем состоянии, поскольку повреждений практически не по-

лучил, если не считать некритичных вмятин на корпусе и неестественно вывернутой суставчатой конечности.

По сравнению с пауком-разведчиком, чуть не прикончившим меня во время последнего рейда с артелью, малые наземные роботы, используемые Роем для зачистки мегаполисов, обладали намного меньшими размерами и были значительно легче, но повозиться с ними пришлось всё равно изрядно. Устраивать тайник на третьем подземном ярусе я не стал – его могло со временем затопить. Так что пришлось подниматься выше и тащить на себе эти металлические туши. Занятие оказалось не самым приятным, но, в конце концов, я нашел подходящее место и сложил туда добычу. Лиса пришлось оставить там же. Идти с ним в обитаемую зону, и уж тем более в гости к Шиффу, я не хотел.

Окраина встретила меня заметным оживлением. За прошедшие сутки сервисные дроны городских служб успели восстановить нормальное освещение и вентиляцию, частично расчистили завалы и сейчас занимались укреплением пострадавших от взрывов стен и перекрытий. Полицейские патрули тоже вернулись на улицы, причем в компании военных и с куда более серьезным оружием, чем обычно. Вместе с ними в тоннелях появились и жители подземной части мегаполиса. Выглядели они напряженно и в сторону стражей порядка бросали не самые приветливые взгляды. Похоже, город постепенно отходил от перенесенного шока, но пока это была лишь начальная стадия возвращения к привычной жиз-

ни.

Связь тоже частично восстановилась. На границе обитаемой зоны ее еще не было, но стоило мне переместиться немного ближе к центру, коммуникатор выдал целую гроздь текстовых сообщений и уведомлений о пропущенных вызовах.

Хань, Игнат и, к моему удивлению, даже Массуд настойчиво интересовались, куда я опять исчез. Майор просто напомним адрес шестого интерната и рекомендовал явиться как можно быстрее, ибо директор в гневе. Ну, пусть погнается, ему полезно.

А вот от госпожи Койц ни звонков, ни сообщений не было, и это меня неприятно напрягло. Одноклассники сказали, что ее забрали военные. Что произошло дальше, оставалось неясным. Набрав номер Анны, я услышал стандартный ответ об отсутствии абонента в сети. Ситуация нравилась мне всё меньше, но сделать я пока ничего не мог. Просить о помощи майора или Шиффа совершенно не хотелось – незачем демонстрировать им мой повышенный интерес к учительнице космографии. Впрочем, если так пойдет дальше, возможно, всё-таки придется кого-то из них задействовать для прояснения обстановки.

Последнее сообщение пришло от Шиффа буквально десять минут назад, и оказалось оно предельно коротким: «*Ты как?*». В отличие от госпожи Койц, коммуникатор торговца находился в сети, и ответил он почти мгновенно.

– Рич, хорошо, что ты, наконец, появился. – вместо приветствия произнес скупщик. – В городе беспокойно, а вокруг твоей персоны продолжается какая-то странная возня. Нужно встретиться.

– Я как раз иду к вам. Буду минут через тридцать, если энергии в накопителях скафандра хватит.

– Загородная прогулка?

– Типа того.

– Помощь требуется?

– Спасибо, пока справляюсь, а там, как пойдет.

– Ладно, жду. Если что, звони, я тебя встречу.

Кроме самого Шиффа в новой конторе скупщика я обнаружил пару охранников в легкой броне и с короткоствольными кинетическими автоматами. Один из них сидел перед монитором, на который выводилась информация от внешних следящих систем. Видимо, торговец реально опасался вспышки уличных беспорядков. На меня охранники никак не отреагировали, ограничившись легкими кивками в ответ на приветственный жест рукой. Видимо, Шифф их заранее предупредил о моем визите.

– Меня уже твой куратор дергал, – сообщил Шифф, оценивающе окинув меня взглядом. – Спрашивал, не знаю ли я, куда ты делся.

– Волнуется о моем здоровье?

– Ну, видимо, у него есть на то причины, – нейтрально ответил скупщик. – Ты скафандр-то снимай, поставим на за-

рядку, а то застынешь сейчас посреди комнаты памятником самому себе.

Идея была вполне здоровой, и я последовал совету торговца.

Скептически оглядев мой пропотевший комбинезон, Шифф приказал сервисному дрону оттащить мою экипировку в мастерскую, а сам жестом предложил следовать за собой.

– Вот здесь можешь принять душ, – указал он на дверь в конце коридора. – Одежду брось на пороге – дрон засунет в чистку. В шкафу найдешь лёгкий комбез, тебе, вроде, должен подойти. Только не плещись слишком долго, нам есть о чем поговорить.

Злоупотреблять гостеприимством Шиффа я не стал и вымылся достаточно быстро, получив от душа огромное удовольствие, как заново родился.

– Главу моей гильдии о тебе как бы между прочим спрашивал федеральный вербовщик, – сообщил торговец, когда я появился из короткого коридорчика, ведущего к душевой. – Вроде бы, пока господину Нобутомо удалось вопрос закрыть, но сам факт интереса представителя Федерации к воспитаннику интерната для беспризорников говорит очень о многом. Похоже, армейская СБ всё-таки слила вербовщикам какую-то информацию. Полковник, который тебя допрашивал, вцепился в это дело зубами. Видимо, надеется получить за его раскрутку какие-то плюшки, а то и внеочередное

повышение по службе.

– Шифф, почему твоя гильдия меня прикрывает? – я решил не юлить и задать прямой вопрос. – Если уж вам так сильно нужен тот гипотетический артефакт, который я как бы добыл в Руинах, проще хорошенько на меня надавить и заставить продать его вам. А потом можно передать его проверенному человеку из гильдии, а не связываться с непонятным беспризорником, к которому еще и испытывает нездоровый интерес армейская СБ, а теперь и вербовщики. Зачем из-за меня господину Нобутомо так напрягаться? Уверен, похожие случаи в вашей практике уже встречались, да и подобных находок через вас проходят многие десятки в год. Так в чем смысл?

– Ну, ТАКИХ находок случаются совсем не десятки, – покачал головой торговец. – Но в чем-то ты, несомненно, прав. Дело не только в артефакте и даже не столько в нем самом, сколько в сложившейся вокруг него ситуации. Господин Нобутомо никогда бы этого прямо не сказал, но я-то не глава гильдии, мне можно. Видишь ли, Рич, наша гильдия очень сильно зависит от вербовщиков. Федерация – монопольный покупатель самых дорогих и редких артефактов, добываемых в Руинах, а вербовщики – её полномочные представители. Но это не всё. Мы не просто можем продавать Федерации наиболее ценные находки старателей, мы ОБЯЗАНЫ это делать, и вербовщики весьма пристально следят за тем, чтобы это правило не нарушалось. Если вдруг станет известно, что

кто-то из членов гильдии, ну, к примеру, торговец Шифф, самостоятельно, без участия вербовщиков, выкупил у некоего старателя, скажем, генератор силового щита корабельного класса или тяжелую плазменную пушку времен Вторжения, жить такому скупщику останется очень недолго, а глава гильдии, скорее всего, лишится своего места. Вербовщики диктуют нам правила игры, но взамен обеспечивают гильдии независимость от Синдиката и прикрытие от излишнего любопытства колониальных властей. К тому же именно они в случае опасности могут вызвать на помощь корабли флота Федерации, так что лучше с ними не ссориться. Не могу сказать точно, но вряд ли ошибусь, утверждая, что у Синдиката перед вербовщиками есть аналогичные обязательства. Если артель нашла серьезный артефакт, лидер обязан отнести его скупщикам, а не, к примеру, оставить себе и использовать по собственному усмотрению.

– Звучит убедительно, – кивнул я, с большим интересом выслушав Шиффа, – правда, пока не очень понятно, какое отношение всё это имеет ко мне.

– Думаю, кое-какие догадки у тебя уже имеются, – усмехнулся торговец, – но я поясню. Если бы лидер артели Синдиката принес мне исключительно ценный артефакт времен Вторжения, я был бы вынужден немедленно поставить в известность главу гильдии, а тот, в свою очередь, привлек бы к сделке кого-то из вербовщиков. Находка была бы по достоинству оценена и выкуплена Федерацией. Мы и Синдикат

заработали бы кучу денег, лидеру и старателям тоже кое-что обязательно бы перепало, но на этом всё бы и закончилось. Парни, возможно, купили бы на полученные деньги неплохое снаряжение и оружие, а остальные средства спустили на девочек, шмотки и развлечения. В общем, всё осталось бы, как было, и всех бы это устроило, особенно вербовщиков.

– И где же подвох?

– Рич, ты же умный парень, – недоверчиво посмотрев на меня, произнес Шифф. – Неужели еще не понял?

– Может, что-то и понял, но это не более чем мои догадки. Шифф, раз уж вы начали этот разговор, так доведите его до конца.

– Ну, хорошо, – вновь усмехнулся торговец. – Ответь мне на простой вопрос: в какой момент у меня возникает обязанность сообщить об артефакте главе гильдии и далее вербовщикам?

– Как только вам принесли уникальный артефакт на продажу.

– Именно, – удовлетворенно кивнул торговец. – Но если мне его никто не принес, то и делать я ничего не обязан, даже если подозреваю, что где-то этот артефакт есть. Подозрения-то к делу не пришьешь.

– Логично.

– То-то и оно, что логично. На тебе давно проверенная и всегда безупречно работавшая схема неожиданно дала сбой. Ты ведь не лидер артели, а значит, формально уставу Синди-

ката не подчиняешься, и все эти правила никто тебе не сообщал и требовать их исполнения от тебя не может. И что еще важнее, за твои действия не несут никакой ответственности перед вербовщиками ни моя гильдия, ни Синдикат. То есть, грубо говоря, если ты нашел и зажал в личное пользование некую полезную штуковину, отвечаешь ты за это только перед своим куратором, майором Хлоем. Однако, в силу ряда обстоятельств, Хлой готов на многое закрыть глаза. Ну, если, конечно, я правильно понимаю ситуацию.

Шифф сделал выразительную паузу, но я не стал ни подтверждать, ни опровергать его слова.

– Ладно, продолжим, – поняв, что ждать от меня реакции на эту провокацию бесполезно, торговец вернулся к основной теме беседы. – На самом деле, я почти закончил. Формально ни я, ни майор Хлой, ни господин Нобутомо не имеем ни малейшего представления о твоей гипотетической находке, если, конечно, не считать всяких бредовых предположений и пустых домыслов. И знаешь, для гильдии и Синдиката она в этом статусе гораздо полезнее, чем в виде конкретного предмета, выкупленного у старателей и перепроданного вербовщикам. Ты уже сейчас принес моей гильдии больше пользы, чем если бы тупо притащил на продажу эту непонятную штуку, про которую я ничего не знаю. Помимо твоих трофеев, перепроданных нами с большой выгодой, ты принес информацию, которая помогла гильдии предотвратить очень серьезные потери, и, если я правильно понимаю,

помог ты не только нам, но это я даже обсуждать с тобой не буду. Так что, как я уже говорил раньше, мы и дальше ждем от тебя артефакты и информацию, а уж как ты всё это добудешь, исключительно твое личное дело. Кстати, господин Нобутомо просил официально уведомить тебя, что за скафандр и оружие ты гильдии ничего не должен, и, если тебе нужна ещё какая-то помощь или рассрочка на приобретение снаряжения, мы готовы это рассмотреть. Чем лучше ты будешь экипирован, тем меньше вопросов возникнет в будущем к ненормально высокой эффективности твоих рейдов в Руины.

– Шифф, а как же черные старатели? – задал я неожиданный всплывший в моей голове вопрос. – Они ведь вообще никому не подчиняются. Как их существование вписывается во всю изложенную вами логику, если любой из них может распоряжаться своими трофеями по собственному усмотрению?

Шифф откинулся на спинку кресла и задумчиво посмотрел на меня.

– Рич, ты что, действительно считаешь, что черные старатели никому не подчиняются? Не спорю, в основном это одиночки, готовые лезть вглубь Руин ради богатой добычи, но они не смогли бы существовать, не являясь частью системы. Им ведь тоже нужно кому-то сбывать добычу, заряжать энергоячейки и накопители снаряжения, покупать экипировку, картриджи, патроны и продукты, получать меди-

цинскую помощь при ранениях. Им необходимо где-то жить, в конце концов. Не буду углубляться в эту тему, но, поверь мне, независимость и самостоятельность у этих ребят строго дозированы, а те, кто этого не понимает, живут, как правило, очень недолго. Черные старатели – просто еще один противовес Синдикату, но с более узкой специализацией. Суть и смысл их сообщества всё те же – выкачивать из руин артефакты, лучшие из которых в итоге всё равно достаются вербовщикам, причем практически без вариантов. Ты, к слову, и сам сейчас уже скорее черный старатель, чем человек Синдиката, хотя тут, конечно, как посмотреть. Твой случай потому и заинтересовал господина Нобутомо, что он по-своему уникален. Ладно, хватит на сегодня общепhilosophических рассуждений. Мне почему-то кажется, что ты не просто поболтать ко мне направлялся. Грузовой отсек твоего скафандра явно не пустой.

– Да, есть кое-что, но я принес не всё. Остальное было не упереть.

– Опять паук-разведчик?

– Нет, в этот раз «Шершни» и «Тоннельные крысы». Видимо, двигались одним отрядом, да так их и накрыло. «Шершней» принес, три штуки, а «Крыс» припрятал до следующего раза.

– Парней вызывать?

– Даже не знаю, – изобразив секундное колебание ответил я. – Честно говоря, хотелось бы иметь возможность самосто-

ательно решать такие вопросы. Скажите, Шифф, найдется на складах гильдии такая штука, как пехотный дрон техподдержки?

– Ну, у тебя и запросы... – удивленно изогнул бровь торговец. – Я слышал, что такие машины иногда используют серьезные артели или боевые группы Синдиката, но чтобы одиночки, такого не припомню.

– А как черные старатели справляются с доставкой в город крупной добычи?

– Используют гравикорректоры или частично разбирают трофеи прямо на месте. Ну, а если уж это по каким-то причинам невозможно, устраивают тайник и нанимают команду для доставки груза.

– Вроде той, что забрала моего паука-разведчика? – теперь настала моя очередь слегка подколоть торговца. Очень уж быстро и привычно он в прошлый раз организовал эвакуацию тушки робота. Явно регулярно такие вопросы решает, и, судя по всему, не только для артелей Синдиката, которые в таких услугах нуждаются нечасто.

– Ну, да. У них такие специалисты тоже есть, – не повелся на провокацию Шифф, но в глубине его глаз мелькнула едва уловимая усмешка.

– Так что с дроном техподдержки? – я решил пока не развивать скользкую тему взаимодействия скупщиков с черными старателями.

– Давай сначала посмотрим, что ты принес, и на какую

сумму это потянет. Пехотный дрон – штука очень недешевая и в Руинах они не водятся. Если в наших запасах его нет, придется договариваться с военными, а это не всегда просто, хотя необходимые каналы, естественно, имеются.

Я подошел к заряжающемуся скафандру и извлек из грузового отсека трех «Шершней». Скупщик показал, куда складывать тушки и, не теряя времени, приступил к изучению моих трофеев. Над металлическим столом, куда я положил самого целого с виду робота, с легким жужжанием развернул манипуляторы комплекс технической диагностики.

– Шифф, вы бы с ним поосторожнее, – предупредил я, ощутив смутное беспокойство, когда управляемые торговцем многосуставчатые механические руки уверенно вцепились в корпус «Шершня», вскрывая тонкую броню корпуса и подключаясь к скрытым под ней блокам системы управления.

– Не дергайся, – ответил торговец, не прекращая работу. – Я предыдущих так же диагностировал, только еще и в лёгком скафандре на всякий случай. Всё нормально было. У них капсулы с токсином надежно защищены.

– Так ведь те под тандемный боеприпас попали, а этот почти не поврежден...

Договорить я не успел. Стиснутый манипуляторами «Шершень» резко дернулся, немыслимо изогнулся и с глухим хрустом вонзил выскочившее из хвостовой части жало в одну из рук диагностического комплекса. Из поврежденной

конечности вверх ударил сноп искр и поднялся клуб сизого дыма, начавший быстро расползаться по мастерской.

Отшатнувшийся от стола торговец замер в мгновенном ступоре, а мой мозг, сработавший, похоже, на чистом инстинкте, бросил тело вперед. Мне потребовалась лишь доля секунды, чтобы осознать, что случится, если Шифф вдохнет уже почти добравшийся до его лица дым, в котором наверняка содержатся следы нейротоксина.

Прыжок с места дался организму нелегко. Я, похоже, опять что-то себе растянул, но зато сбитый с ног торговец улетел вместе со мной в сторону выхода из помещения. Как мы оказались снаружи, я, честно говоря, помню плохо, но тяжелую гермодверь, ведущую в мастерскую Шиффа, я захлопнул с завидным проворством. Вскочившие со своих мест охранники навели на меня оружие, но видя, что я не нападаю на их работодателя, а вожусь с замками двери, от стрельбы воздержались.

– Аптечку, быстро! – прорычал я, бросаясь к Шиффу, неслабо приложившемуся в падении головой о кресло.

Нужно отдать должное охранникам, среагировали они практически мгновенно. Тот, что раньше сидел за монитором присел над торговцем и приложил к его шее снятую с пояса аптечку. Я чувствовал, что времени ждать, пока прибор проведет диагностику, у нас нет. Ткнув пальцем в сенсор на верхней панели, я активировал голосовой режим управления.

– Поражение нейротоксином. Комплексный антидот!

Аптечка тихо зажужжала и издала три характерных щелчка, вгоняя в кровь пациента затребованный препарат. Второй охранник тоже проникся ситуацией, и я слегка дернулся, когда в мою шею впились эффекторы приложенной к ней аптечки. Вслед за нами, охранники ввели антидот и себе.

– Что произошло? – потребовал объяснений первый охранник, помогая своему товарищу поднять уже начавшего приходить в себя Шиффа и усаживая его в кресло.

– Мы чуть не нахлебались нейротоксина, разбирая трофейного робота, – хрипло ответил торговец, руки которого мелко подрагивали. Я, похоже, всё-таки получил какую-то дозу. Хреново то как...

Аптечка, всё еще прижатая к шее Шиффа продолжала совершать с ним какие-то манипуляции, мигала желто-оранжевыми индикаторами, но других тревожных сигналов не подавала. Я схватил коммуникатор и почти мгновенно нашел нужный номер. Абонент ответил секунд через пять.

– Доктор Ли, срочно нужна ваша помощь... Не мне, господину Шиффу из торговой гильдии. Поражение нейротоксином Роя... Нет, через органы дыхания, и доза явно небольшая... Да, мы сразу ввели комплексный антидот... Хорошо, ждем. Адрес я вам скинул.

До интерната я добрался только к вечеру. Сначала дожидались доктора, который, к слову, приехал очень быстро, потом грузили Шиффа в медкапсулу, установленную прямо в медицинском каре. Торговцу стало хуже, но доктор нас успокоил, сказав, что антидот ввели вовремя и теперь задача заключается скорее в купировании побочных эффектов от действия лекарств. Аптечка, распознав с чем имеет дело, не поскупилась на лошадиные дозы сильнодействующих препаратов, призванных предотвратить немедленный отказ жизненно важных органов, и теперь предстояло бороться с последствиями их передозировки.

Ни до меня, ни до охранников нейротоксин, похоже, не добрался, но доктор всё равно провел нам комплексную диагностику и похвалил за профилактически введенный антидот. Правда, организм у меня от этой дряни тоже ощутимо поплыл, и чувствовал я себя далеко не лучшим образом, причем довольно долго. Пока я боролся с недомоганием, на мой коммуникатор начали сыпаться звонки от майора Хлоя, Ханя и кого-то еще, но мне было решительно не до них, и я просто выключил аппарат.

Возможно, какую-то ничтожную долю токсина я всё-таки умудрился вдохнуть. Во всяком случае, охранники перенесли введение антидота заметно лучше меня, и к моменту, ко-

гда я пришел в относительную норму, уже успели провести дегазацию мастерской Шиффа. Лезть внутрь им для этого не пришлось. Все необходимые реагенты были закачаны в пострадавшее помещение через систему вентиляции и таким же образом потом оттуда удалены.

Меня угостили вполне приличным обедом и напоили кофе. Переодевшись и надев успевший зарядиться скафандр, я забрал из некоего подобия оружейной комнаты свой автомат и стрелковый комплекс и, наконец, направился к новому месту жительства и учебы. В голове еще слегка шумело, но в целом чувствовал я себя вполне сносно, вот только думать ни о чем решительно не хотелось. Может быть, именно поэтому о выключенном коммуникаторе я вспомнил далеко не сразу.

Среди груды непринятых звонков и сообщений, я, наконец, обнаружил ответ Анны, пришедший почти четыре часа назад.

«Рич, ты где? У тебя всё нормально? Не могла ответить раньше – мне только сейчас вернули коммуникатор. Были проблемы, но, вроде, обошлось. Много изменилось. Нам нужно срочно встретиться. Минут через двадцать буду в нашем новом интернате»

Даже не глядя на остальные пропущенные вызовы, я набрал номер госпожи Койц, однако она опять не ответила, хотя ее коммуникатор находился в сети. Правда, буквально через минуту от нее пришло новое сообщение.

«Рич! Ну, наконец-то! Ты не ранен? Тебе нужна помощь? Я сейчас в интернате, но могу приехать куда скажешь»

Я улыбнулся. По позвоночнику пробежала приятная теплая волна. Искреннее беспокойство Анны резко подняло мне настроение, и даже остатки шума в голове куда-то бесследно исчезли. Редкий случай, когда инстинктивно-гормональная реакция подросткового организма пошла ему исключительно на пользу. Ответил коротко, и с трудом удержался, чтобы не перейти на бег.

«Спасибо, Анна. Тоже были сложности, но сейчас здоров, бодр и с нетерпением жду встречи. Буду у тебя минут через двадцать»

На входе в интернат мне преградил дорогу незнакомый охранник.

– Воспитанник Рич? – вопрос прозвучал, мягко говоря, недружелюбно.

– Да.

– С оружием на территорию интерната вход запрещен.

– Я в курсе, – спорить и качать права я смысла не видел. – Вы не могли бы проводить меня к майору Хлою? Я могу оставить снаряжение у него.

– Майора сейчас нет на месте, – сухо ответил охранник. – Сдашь стволы и скафандр мне.

– Не пойдет, – пожал я плечами, разворачиваясь и делая шаг к выходу.

– Воспитанник Рич, – на мое плечо легла тяжелая рука.

В скафандре я был намного сильнее довольно мощного охранника, но демонстрировать это, естественно, не стал. Просто остановился, ожидая продолжения.

– Мне приказано проводить тебя к директору. Сразу, как только ты явишься в интернат.

– Без проблем, но оружие и скафандр я здесь не оставляю.

Охранник извлек из кармана разгрузки коммуникатор и пару раз ткнул пальцем в экран. Доложив о ситуации и выслушав ответ, он коротко бросил в микрофон: «Принято», и развернулся ко мне.

– Идем.

Шестой интернат действительно почти не пострадал при атаке Роя. Если бы воспитанники и преподаватели знали, что так будет, они все остались бы живы. Впрочем, вполне возможно, малые роботы противника заглядывали и сюда, так что идея остаться здесь тоже могла быть не самой удачной.

Кабинет директора располагался на втором подземном ярусе. Охранник коснулся сенсора переговорного устройства, и секунду спустя матовая металлическая панель, закрывавшая вход, скользнула в сторону. Я сделал шаг внутрь, и за огромным столом с развернутым над ним виртуальным монитором увидел человека, которого, а точнее, которую никак не ожидал здесь встретить.

– Госпожа директор, воспитанник Рич доставлен, – четко доложил охранник.

– Спасибо, вы свободны, – выходя из-за стола, произнесла

Анна Койц.

– Но... – замялся сотрудник службы безопасности, выразительно глядя на мой автомат и висящий за спиной стрелковый комплекс.

– Вы свободны, – с расстановкой повторила Анна, и охранник, проглотив возражения, развернулся и вышел из кабинета. Дверь с легким шелестом скользнула на место, оставив нас с Анной наедине.

– И как это понимать, госпожа... директор?

– Воспитанник Рич, – Анна остановилась совсем рядом со мной и возмущенно заявила: – ты нарушил целый список правил нашего учебного заведения. Нахамил моему предшественнику, самовольно покинул колонну, двигавшуюся к новому месту обучения, явился на территорию интерната с опозданием на двое суток, да еще с оружием и в броне. И, наконец, ты выключил свой коммуникатор, что строжайше запрещено, а теперь еще и стоишь передо мной, как металлический истукан. Немедленно брось свои пушки и сними это дурацкое железо!

– Анна, да что происходит-то? – я даже слегка растерялся от ее напора.

– Выполняй полученный приказ, воспитанник Рич! – госпожа Койц от души приложила кулачком по наплечнику моего скафандра. – За такие провинности полагается отвечать, и ты мне сейчас за всё ответишь! Особенно за то, что я полдня не могла до тебя дозвониться!

Волна жара прокатилась по телу, безжалостно смывая остатки здравого смысла и благоразумия. Шлем глухо стукнулся об упругое покрытие пола, обиженно лязгнул брошенный на диван автомат. Тяжело скрежетнул по поверхности стола снятый со спины стрелковый комплекс. Как освобожденный от скафандра и комбеза, я уже почти не помню. Госпожа Койц не стала ждать, пока я полностью справлюсь с экипировкой и впилась в мои губы поцелуем, явно намереваясь немедленно воплотить в жизнь свои угрозы.

– Анна, ты уверена? – тяжело дыша прошептал я на каких-то остатках самообладания, с трудом оторвавшись от ее губ. – Это же интернат. Если кто-то узнает, у тебя могут быть проблемы...

– Разве ты еще не понял? – улыбнулась учительница, активно помогая мне окончательно освободить себя от одежды. – Я здесь теперь директор, а у этого поста есть много замечательных преимуществ. А вот кем будешь ты, мы еще обсудим, но только не сейчас.

Упершись ладонями в мои плечи, госпожа Койц заставила меня сделать шаг назад и упасть в большое мягкое кресло. Через секунду она оказалась рядом. Настолько рядом, насколько это вообще возможно, и я с огромным удовольствием выпустил из тисков самоконтроля того юного воспитанника Рича, который месяцами обреченно созерцал на уроках соблазнительные формы учительницы космографии, отлично понимая, что ничего ему здесь не светит. Жизнь –

интересная штука, и иногда она преподносит нам не только неприятные сюрпризы.

Выспаться мне опять не удалось, однако на этот раз я об этом ни капли не жалел, тем более что способ пробуждения оказался исключительно приятным. Встреча в кабинете госпожи Койц послужила только началом безумного вечера и последовавшей за ним ночи. Какие-то приличия мы всё-таки пытались соблюсти, и территорию интерната покинули по отдельности и в разное время. Анна ушла, как и положено директору, через центральный вход, а я тихо растворился в полузаброшенных технических коридорах. Как и в моем бывшем учебном заведении, здесь существовало множество способов незаметно просочиться через охранный периметр, ну а со снаряжением, встроенным в мой скафандр, это оказалось тем более несложно.

Анна встретила меня примерно в километре от интерната. Оружие и скафандр я снял и с большим трудом разместил в багажном отсеке ее кара. Мое разрешение на ношение боевой экипировки не действовало за пределами нашего окраинного района, а мы направлялись почти в центр. Да и не влез бы я в небольшую двухместную машину госпожи Койц в полном снаряжении. Это вам не грузопассажирский фургон Шиффа.

– Может, всё-таки расскажешь, что с тобой произошло? – спросил я, удобно устраиваясь на пассажирском сиденье. – Мне сообщили, что тебя забрали военные, а потом твой коммуникатор не отвечал больше суток. И вот я обнаруживаю тебя хозяйкой директорского кабинета моего нового интерната, хотя еще совсем недавно со мной через губу общался бывший директор. И, нужно сказать, в тот момент он явно не собирался покидать свою должность.

– Сотрудники армейской службы безопасности пришли за мной, когда мы уже были во временном лагере. Ничего не объяснили, забрали коммуникатор, посадили в свой кар и увезли куда-то в центр. Обращались, правда, достаточно вежливо. Потом начались допросы. Сначала со мной говорил какой-то мелкий чин. Ничего особенного не спрашивал, но въедливо выяснял подробности нашего спасения. Потом к нему присоединился кто-то рангом повыше.

– Полковник?

– Вроде бы, да. Кажется, именно так к нему обращался первый безопасник. Этот копал заметно глубже, и больше всего его интересовал некий воспитанник Рич. Тебе тоже пришлось иметь с ним дело?

– Да, пообщались, – не стал я вдаваться в детали. – Неприятный собеседник, нужно признать.

– Это точно, – согласно кивнула Анна. – Полковник хотел знать, что нас с тобой связывает. Из памяти моего коммуникатора его люди выудили твои сообщения, в которых ты

предупреждал меня об опасности и необходимости срочно уезжать из интерната. Еще его интересовало почему я так и не воспользовалась твоим советом, и откуда ты мог узнать о предстоящей атаке Роя раньше, чем об этом стало известно в штабе колониальных сил самообороны.

– И что ты ему сказала?

– Попыталась прикинуться дурочкой, – элегантно пожала плечами госпожа Койц.

Я до сих пор так и не понял, как она умудряется достигать такого эффекта, что от каждого её движения во мне, да и, судя по всему, не только во мне, начинают просыпаться древние инстинкты. И не просто просыпаться, а настойчиво требовать немедленных и решительных действий.

– Ответила, что ты в меня давно и безнадежно влюблен, – продолжила Анна, пройдясь коготками по тыльной стороне моей ладони, удобно устроившейся на ее бедре. – Ну, и всеми силами пытаешься произвести впечатление. В том числе и вот такими сообщениями.

– И это прокатило?

– Нет, конечно. Твое предупреждение оказалось более чем своевременным, и вопрос, откуда у тебя могла взяться такая информация, никуда не делся. Пришлось рассказывать, что ты имеешь какое-то отношение к нелегальным старателям. Ну, про то, что ты ходишь в Руины я как бы точно не знаю, но вот общаешься ты с такими парнями однозначно. Может быть, оттуда и узнал о возникшей угрозе.

– Полковник тебе, конечно же, не поверил.

– Естественно. Он начал крутить эту тему с разных сторон, потом даже стал угрожать применением спецсредств, но я ведь действительно мало что знаю, а он, как достаточно опытный специалист по допросам, наверняка это видел. Ну рассказала бы я ему, что ты ходишь в Руины и своими глазами видел приготовления Роя. Что бы это изменило? Он и сам наверняка знает, что в интернатах есть артели старателей. Привлечь тебя за это теоретически можно, но по факту никто бы этого делать не стал. Такие прецеденты Синдикату совершенно не нужны, а вставать поперек дороги такой организации поостерегся бы даже полковник армейской СБ. Снаряжение он твое видел. Я, конечно, в этом деле разбираюсь слабо, но даже мне понятно, что оно покруче, чем у большинства наших армейцев, уж очень выразительно они на тебя косились. А значит, ты действительно мог что-то обнаружить во время рейда. В общем, со мной у него возник явный тупик.

– А дальше? Тебя ведь отпустили далеко не сразу. – Моя ладонь переместилась чуть выше.

– Потерпи немного, мы скоро приедем, – улыбнулась Анна. – Дальше полковнику позвонили из городской администрации, и ему стало не до меня – на окраине начались вооруженные беспорядки, причем сразу в нескольких районах. Сам знаешь, сколько оружия на руках у населения, а жителей окраин, по сути, просто бросили под каток Роя, перекрыв

магистральные тоннели аварийными переборками. Судя по всему, погибло очень много людей, а те, кто смог спастись, подняли бунт.

– И что сейчас творится в городе?

– Беспорядки удалось подавить, но властям пришлось идти на уступки. Ну, как на уступки... Решение о перекрытии тоннелей повесили на погибшего генерала Таригана, однако этого оказалось мало. Пришлось показательно покарать десяток чиновников средней руки. Выбрали, естественно, тех, под кем и так кресла шатались. Очень удобный оказался момент для межклановых разборок и сведения личных счетов. Наш директор как раз попал под раздачу – уж очень удачно подставился. В городских инфосетях его всячески полоскали, как бросившего воспитанников и позорно сбежавшего при первых же признаках опасности. Ну, а где есть предатели и трусы, там обязательно должны быть и герои, причем желательно из низов. Ну, не совсем из низов, конечно, но и не из элиты.

– И ты, похоже, идеально подошла на эту роль.

– Да, в городской администрации решили, что моя история подходит им как нельзя лучше. Конечно, её немного подправили. Из растерявшейся учительницы космографии, не сумевшей вовремя сбежать и решившей спрятаться в интернате, меня превратили в героиню, собравшую выживших воспитанников и спрятавшую их в надежном убежище. Я пыталась рассказать, что на самом деле всё сделал ты, но ме-

ня просто не стали слушать. До зубов вооруженный бывший беспризорник показался властям не слишком убедительным персонажем.

– Ну, зато ты теперь директор, – усмехнулся я, чувствуя под своей ладонью горячую кожу Анны. – Так что и мне, я надеюсь, тоже перепадет немного приятных плюшек.

– Приехали, – ответила госпожа Койц, паркуя кар на небольшой площадке, образованной расширением магистрального тоннеля. – Вот здесь я и живу. Плюшек у меня нет, зато вкусный ужин в романтической обстановке я тебе с удовольствием организую.

По моей руке вновь пробежались острые коготки, и я понял, что до утра я точно ничего не хочу знать ни о каких Руинах, боевых роботах, плазменных пушках, полковниках, интернатах и прочих прелестях нашего процветающего мегаполиса.

Глава 3

С майором Хлоем я встретился во время первого урока. Занятия в интернате начались как раз с сегодняшнего дня. Впрочем, учебный процесс в данный момент меня волновал, пожалуй, меньше всего, хотя я всё больше убеждался в том, что знаний мне катастрофически не хватает и с этим срочно нужно что-то делать.

– Проходи, Рич, – кивнул мне майор, махнув рукой в сторону кресла для посетителей. – Нам давно следовало пообщаться, но ты почему-то всё это время меня игнорировал. Кажется, в прошлый раз ты что-то говорил о партнерстве, а с партнерами так не поступают.

– Я ходил в рейд, – претензии майора меня ничуть не смущали. – Думаю, вы понимаете, что первые часы после столь масштабного боя – лучшее время для сбора трофеев. Так что именно нашими общими делами я и занимался, а потом отправился к скупщику, чтобы сдать добычу. Там произошел неприятный инцидент, вот и пришлось задержаться.

– Шифф не дал справедливую цену? – сделал стойку майор.

– До цены разговор не дошел. Мы там оба чуть на тот свет не отправились, когда во время технической диагностики один из артефактов ожил и попытался напасть на Шиффа. Торговец хлебнул нейротоксина. Хорошо хоть совсем

немного, да и откачали мы его вовремя. Мне тоже было хреново после дозы комплексного антидота, потому на звонки и не отвечал. Ну а потом, когда вечером прибыл в интернат, хотел зайти поговорить, но охранник сказал, что вас нет на месте, а позвонить не успел – меня сразу к директору отвели.

– Ну и как тебе новая хозяйка интерната? – с гадкой улыбочкой и явным подтекстом поинтересовался Хлой.

– Заметно адекватнее, чем предыдущий директор, – я нейтрально пожал плечами. – Хотя выволочку за нарушение правил интерната я всё-таки получил. Зато и без поощрений не обошлось.

Майор слегка изогнул бровь, демонстрируя неподдельный интерес к деталям процесса получения мной поощрений.

– Свободный режим посещения занятий при условии нормальной успеваемости, – невозмутимо пояснил я, – и возможность в любое время покидать территорию интерната без получения от администрации специального разрешения. В конце концов, все лавры за спасение сотни воспитанников получила именно госпожа Койц, так что должно же и мне что-то перепасть. Кстати, от разрешения на проход в интернат с оружием и в боевой экипировке я бы тоже не отказался, а это уже по вашей части. В конце концов, я официальный охранник торговой гильдии и совсем недавно наличие у меня пушек и брони пошло интернату только на пользу, так почему бы не сделать для воспитанника Рича небольшое исключение из правил?

– Я подумаю над этим предложением, – усмехнулся майор. – Поощрения – это хорошо, но ты лучше скажи мне, чем порадуешь по трофеям. За прошлые сутки уцелевшие старатели других интернатов собрали богатую добычу, а мне пока нечем порадовать господина Коу. Скажу честно, ждать, когда он сам начнет задавать мне неудобные вопросы мне бы очень не хотелось.

– Доктор Ли увез Шиффа к себе. Сказал, что потребуется около суток, так что сегодня днем я узнаю подробности. Думаю, результат вас не разочарует. То, что я уже принес скупщику, тянет тысяч на восемьдесят, а у меня в тайнике еще кое-что припрятано. Да, кстати, с Шиффом мы теперь работаем без всяких левых схем. Незачем ему знать о наших договоренностях, да и интерес господина Коу к вашей персоне явно указывает, что где-то возникла утечка. Нарываться на разборки со смотрящим за районом, я полагаю, в ваши планы не входит?

– А сам как думаешь? – зло ощерился майор.

– Ну и отлично. Тогда у меня есть еще одно предложение. Вы ведь еще не успели сформировать новую артель?

– Разговор с Джем у меня был, – чуть поколебавшись, ответил Хлой, – но кандидатуры рядовых старателей он мне еще не представил.

– Это даже к лучшему. Мне нужно, чтобы в состав артели вошли двое моих одноклассников – Хань и Волянин. С Массудом и Джем я поговорю. Думаю, возражений не будет.

– А сам не хочешь артель возглавить? – неожиданно спросил майор. – Думаю, с учетом всех обстоятельств, это решение ни у кого не вызовет вопросов. Да и снаряжение у тебя теперь такое, что ты, считай, готовый лидер, причем едва ли не самый крутой из всех мне известных.

– Нет, господин майор, я одиночка, и таскать за собой балласт не хочу. К тому же клятва на верность Синдикату пока в мои планы совершенно не вписывается. Рядовым старателем быть заметно спокойнее.

– Ну, как знаешь, – пожал плечами Хлой. – И зачем тебе тогда эти парни в артели Джея?

– Я собираюсь помочь им с трофеями. Буду наводить их на вкусные и относительно безопасные места. Думаю, если новая артель начнет быстро давать хорошую прибыль, на ваших непростых отношениях с господином Коу это скажется весьма положительно. А ваша устойчивая позиция в Синдикате пойдет только на пользу нашему общему делу, не находите?

– Нахожу, – кивнул безопасник. – Вводи своих людей в артель, я не против.

– Если эта схема окажется рабочей, в перспективе можно ее тиражировать. Сколько артелей обычно поставляет Синдикату один интернат?

– Две-три. Редко четыре. Сейчас уже меньше, сам понимаешь.

– Ну, так у нас впереди масса работы, – я хищно улыбнулся.

ся майору.

Одноклассники восприняли мое появление очень по-разному. Хань и Игнат, похоже, были искренне рады меня видеть, а вот многие из тех, кто раньше относился к воспитаннику Ричу с высокомерным презрением или пренебрежительным равнодушием, теперь не знали, как себя со мной вести. Нет, за спасение они, безусловно, были мне благодарны, это сразу бросалось в глаза, но, похоже, для большинства сверстников, переживших атаку Роя, я перестал быть таким же подростком, как они сами, и приобрел какой-то совершенно иной статус, точно определить который у них пока не получалось.

Девчонки, впрочем, не оставляли попыток привлечь к себе мое внимание, причем во взглядах некоторых из них я даже видел нечто большее, чем просто желание комфортно устроиться рядом с неожиданно ухватившим удачу за хвост бывшим беспризорником. Не скрою, воспитаннику Ричу это было приятно, но вел я себя со всеми одинаково ровно. Сложно сказать, как дальше сложатся мои отношения с госпожой Койц, но в данный момент ни одной из одноклассниц точно ничего не светило, да и вряд ли могло светить в будущем.

Шифф прислал мне сообщение во время занятий по са-

моподготовке.

«Рич, я снова в деле и за мной должок. По твоему заказу есть результат. Если готов встретиться, вечером пришло за тобой машину к интернату. Сообщи точное время»

Какие интересные пошли расклады. Я усмехнулся про себя и написал короткий ответ:

«Рад, что всё обошлось. В девятнадцать буду ждать у главного входа»

Свободное посещение занятий и право в любое время покидать территорию интерната очень сильно развязывали руки. Сходив на пару уроков в первой половине дня, я пришел к выводу, что мне откровенно скучно слушать, как преподаватели медленно разжевывают учебный материал в расчете на туговатое восприятие подростков, не испытывающих к его усвоению никакого энтузиазма. Сам я успевал переварить весь параграф, изучаемый на уроке, минут за пять-семь, просто прочитав его на планшете, так что на занятиях я предпочитал самостоятельно двигаться вперед по программе курса или читать дополнительные учебные материалы, чтобы понять предмет глубже, чем его дают нам преподы.

То, что я занимаюсь на занятиях своими делами иногда вызывало у учителей раздражение, но ко мне они не цеплялись, прекрасно понимая, что я могу и вообще не являться на их уроки. С распоряжением директора особо не поспоришь, да и желания такого преподы не испытывали. Они прекрасно понимали, что, если бы при атаке Роя погибли все

воспитанники четвертого интерната, многие из них запросто могли остаться без работы, по крайней мере на какое-то время. Так что от придилок и ненужных вопросов я оказался полностью избавлен.

Казалось бы, мне сейчас вообще должно быть не до учебы, но, сам себе удивляясь, я осознавал, что испытываю чуть ли не инстинктивную потребность в получении новых знаний, причем мозг готов был впитывать их с поражающей меня самой скоростью. Я пока еще не до конца понимал, чем именно помогут мне в будущем математика, физика, химия, оптоэлектроника, теоретическая механика и прочие предметы, многие из которых в учебную программу интерната вообще не входили, но в том, что неостребованными эти знания не останутся, я почему-то ни секунды не сомневался.

В назначенное время я забрал у майора оставленное ему на хранение оружие и снаряжение и направился к главному входу. Кивнув охраннику, я неторопливо направился к подъехавшему почти прямо к дверям фургону Шиффа.

– Эй, Рич, а ты, случаем, не внебрачный сын нашего мэра? – усмехнулся охранник, с интересом рассматривая внушительный грузопассажирский кар торговца.

– Да нет, с этим как-то не сложилось, – я с легкой усмешкой кивнул подчиненному майора и открыл пассажирскую дверь.

В салоне никого не оказалось. Кар прибыл к интернату в беспилотном режиме. Ну, пожалуй, это даже к лучшему,

хотя беспечность Шиффа меня слегка удивила. Отправлять дорогую машину кататься по тоннелям нашей окраины без охраны – не лучшая затея. Впрочем, торговца здесь похоже, знали, и авторитет серого скупщика защищал его имущество лучше любого охранника. Хотя, варианты всё равно могли быть разные. Для потребителей «фиолетовой плесени» на определенной стадии ломки любые авторитеты теряют всякое значение.

Шифф встретил меня своей фирменной обезоруживающей улыбкой, однако в этот раз она показалась мне вполне искренней.

– Я смотрю, ты пользуешься услугами очень неплохих лекарей, – усмехнулся торговец, обменявшись со мной рукопожатиями. – Доктор Ли оказался классным специалистом, хоть и денег с меня содрал от души, но ты прав, на таких вещах лучше не экономить.

– Как ваше самочувствие?

– В целом неплохо. – кивнул торговец. – Спасибо, что вытащил с того света. И обращай уже ко мне на ты. Надоело это выканье слушать.

– Как скажешь.

– Я разобрался, где допустил ошибку с этим «Шершнем», – с досадой в голосе продолжил Шифф. – Его накопители были полностью разряжены, это я проверил в первую очередь, но робот Роя времен Вторжения – очень гадкая штука. Он создавался для длительной работы в автономном

режиме, и, как оказалось, наделен способностью накапливать энергию, собирая ее из внешних источников. Причем это, видимо, какая-то продвинутая модель. У тех, что ты принес в прошлый раз такой системы не было. Впрочем, ее могло напрочь выжечь при взрыве тандемного боеприпаса, которым их приложило. Ты нашел этого мелкого поганца под завалом и сразу уложил в грузовой отсек, так что подзарядиться ему было неоткуда, а я выложил его на стол под яркий свет, да еще и подключил к нему диагностический комплекс. Этим «Шершень» и воспользовался. Правда, накопленной энергии ему хватило только на одну короткую атаку, но и этого могло оказаться более чем достаточно. Не понимаю, как ты догадался об опасности. Судя по всему, у тебя просто чудовищная интуиция. Полезное свойство для старателя, я даже немного завидую.

Слово «чудовищная» неприятно царапнуло сознание. Я вспомнил отвратительную тварь из ночного кошмара, пытавшуюся подавить мою личность и, похоже, всё-таки сумевшую как-то повлиять на мой мозг.

– Значит так, – перешел к делу торговец, – этим уникальным экземпляром заинтересовались федеральные вербовщики. Как правило, их такие мелкие сделки не интересуют, а тут они почему-то решили сделать исключение. Обычно эта информация не разглашается, но тебе я скажу. Вербовщики готовы дать за него сто пятьдесят тысяч. Платят, конечно, не криптанами, но эквивалент получается именно таким.

Гильдия заберет себе пятьдесят тысяч. Третью от оставшегося возьму я. Остальное – твое. Это шестьдесят семь тысяч. Плюс еще два «Шершня» попроще и подешевле. За них дам по тридцать.

Я быстро прикинул расклад. Майору обязательно нужно отдать какую-то сумму, причем половину от шестидесяти семи тысяч он должен получить обязательно – сделку с участием вербовщиков не скроешь. Одного из «Шершней» можно предложить Шиффу оформить мимо кассы, а вот второго придется провести по обычной процедуре. Итого рассчитывать я смогу примерно на семьдесят восемь тысяч. Хорошая сумма, но на пехотного дрона техподдержки почти наверняка не хватит.

– Пытаешься сосчитать, набирается ли сумма на оплату твоего заказа? – легко прочитал мои мысли торговец. – Можешь не напрягаться – не набирается. Робот, которого я тебе нашел, стоит почти триста тысяч.

– Это шутка?

– Ничуть. Я исходил из того, что робот техподдержки не должен стать слабым звеном в связке с тобой, а значит, его генератор маскполя не может уступать классом оборудованию твоего скафандра. На складах гильдии таких дронов нет и, что интересно, на вооружении колониальной пехоты тоже стоят роботы более низкого качества. Это неудивительно. Для армии их нужно много, и в условиях ограниченного бюджета военным приходится экономить на классе снаряже-

ния.

– И где же ты нашел нужную мне модель?

– На резервном складе спецназа. Думаю, ты понимаешь, что это было непросто и очень недешево.

– Да, теперь цена меня не удивляет.

– Поверь мне, это очень хорошее предложение. Кому другому я бы впарил этот аппарат за четыреста, и он бы еще долго меня благодарил за щедрую скидку. С тобой, естественно, дело обстоит иначе. Выжимать все соки из человека, спасшего тебе жизнь – только карму портить.

– Охотно верю, вот только расплатиться я всё равно вряд ли смогу.

– Гильдия готова предоставить тебе рассрочку. Как я понял, значительную часть суммы ты сможешь погасить, просто вскрыв свой тайник на нейтралке и доставив сюда тушки «Тоннельных крыс».

– Это да, но мне еще с Синдикатом придется делиться.

– Рассрочка не бессрочная, но достаточно льготная, так что, думаю, справишься. Ну что, будешь смотреть свое новое приобретение?

До тайника мне пришлось добираться достаточно долго. Пехотный дрон техподдержки нравился мне всем, кроме размеров. Весьма упитанное шестиногое механическое на-

секомое оказалось заметно больше меня, даже с учетом скафандра и стрелкового комплекса. При росте примерно метр двадцать, это техногенное создание в длину достигало двух метров. Собственно, меньше дрон быть и не мог. Он создавался для переноски боезапаса и снаряжения небольших отрядов пехоты, а значит, просто обязан был иметь достаточно объемный грузовой отсек.

Шифф клялся, что, как и мой бронескафандр, этот экземпляр относится к третьему поколению после Вторжения. Не верить ему у меня оснований не было. Робот вышагивал рядом со мной, привлекая заинтересованные взгляды случайных прохожих. Его внешний вид сразу выдавал военное назначение. Один раз меня даже остановил патруль. Судя по всему, из чистого любопытства. На окраине нечасто можно встретить такое чудо, если, конечно, не считать последних дней, когда разномастные отряды военных стали здесь обычным явлением. Но в данном случае робот явно находился в частном владении, и это казалось необычным. Разрешение на эксплуатацию дрона Шифф прописал в мою карту охранника гильдии. К моему глубокому удовлетворению эта услуга уже входила в озвученную торговцем цену.

Излишнее внимание посторонних к моей скромной персоне, честно говоря, напрягало. Я привык тихо и без всякой помпы покидать обитаемую зону, а теперь отделаться от любопытных взглядов казалось совершенно нерешаемой задачей. Пришлось почти час бродить по границе, то уходя в

разные тупиковые коридоры, то возвращаясь обратно, пока местным это зрелище окончательно не наскучило.

Не успел я порадоваться, что на меня больше почти не пялятся, как подоспела новая проблема. Там, где я относительно спокойно проходил по узким местам полуразрушенных коридоров, дрон техподдержки озадаченно застывал, выводя на проекционный монитор моего шлема тревожное сообщение, что для него дальше дороги нет.

Пришлось опять браться за расширение проходов под габариты моего нового спутника. Правда, теперь я пользовался не тем примитивным вибробуром, который раньше повсюду с собой носил, а малым проходческим комплексом «Крот-А», оказавшимся очень удобной и производительной машинкой. Подогнал мне его всё тот же Шифф. Естественно, не бесплатно, но на фоне дрона техподдержки эти расходы показались сущей мелочью.

– Привет, Рич, – раздался в шлеме голос Лиса, когда до тайника оставалось чуть больше сотни метров. – Что это за зверь с тобой? В моем каталоге таких нет.

– Ты не поверишь, этот милый паучок стоит три сотни криптонов. Надеюсь, тебе он понравится. Хотя, куда ты денешься? Другого у меня всё равно нет.

– С виду неплох. По Руинам, вроде, идет бодро, и маскировка не хуже, чем у тебя, но хотелось бы познакомиться с ним поближе.

– Лови коды доступа, – я отправил Лису информационный

пакет, с большим интересом ожидая его реакции.

Секунд пятнадцать в наушниках шлема стояла тишина.

– Итак, что мы имеем, – Лис, наконец, решил озвучить свои выводы. – Пехотный дрон техподдержки «Каракурт-12-ТП». Третье поколение, хотя я бы сказал, что это довольно условная оценка. Ты вообще в курсе, что тебе продали? Это явный нестандарт. Образец был выпущен ограниченной партией, при создании которой активно применялись трофейные компоненты, добытые из уничтоженных роботов Роя. На тот момент в скрещивании человеческих технологий с техникой противника был достигнут ощутимый прогресс, который в дальнейшем быстро пошел на спад. Собственно, эти дроны не выпускались в больших объемах сразу по двум причинам. Во-первых, для них требовалось слишком много трофейных компонентов, которые люди скопировать так и не смогли, а во-вторых, уже к четвертому поколению от ряда технологических операций пришлось отказаться из-за износа и выхода из строя уникального оборудования, отвечавшего за интеграцию трофейных блоков в нашу технику. В итоге очень перспективная боевая платформа оказалась мертворожденной.

– Боевая платформа?

– Да. Дрон техподдержки – только один из вариантов использования многоцелевой платформы «Каракурт». На этой же базе были созданы наземные разведчики и легкие боевые роботы, так что твоя новая игрушка при некоторой доработ-

ке вполне способна нести универсальный разведывательный комплекс, плазменную пушку, рельсотрон, тяжелый пулемет или блок управляемых ракет. Не всё сразу, конечно, а что-то одно из перечисленного.

– Это всё, конечно, замечательно, но создание боевого робота в мои планы пока не входит, – несколько остудил я пыл Лиса. – Надеюсь, ты не забыл, для чего я его покупал? Мне нужно, чтобы твой контейнер перестал быть неподвижной уязвимой тушкой, а ты сам обрел мобильность и собственные системы маскировки.

– Да я только за. Можешь прямо сейчас закрепить мой управляющий модуль в его грузовом отсеке. Вычислитель у «Каракурта» вполне приличный, так что тратить свои вычислительные мощности мне практически не придется.

– Просто закрепить контейнер в грузовом отсеке недостаточно. – отрицательно покачал я головой. – Мне нужно, чтобы при досмотре, если таковой вдруг случится, ну, или при техобслуживании, никто не смог тебя обнаружить. Нужно замаскировать твой модуль под один из узлов или механизмов, тогда это не вызовет вопросов и подозрений.

– Проще всего поместить его в корпус одного из энергонакопителей, – после небольшой паузы произнес Лис. – Конструкцией предусмотрена установка до восьми таких блоков, но в варианте дрона техподдержки их ставят только четыре, чтобы максимально освободить место в отсеке для полезного груза. Не думаю, что, если блоков станет пять, кто-то об-

ратит на это внимание.

– Неплохая идея. А говорил, что не способен к решению креативных задач.

– А где здесь креатив? Идею замаскировать мой модуль под один из узлов дрона предложил ты, а я только перебрал все возможные варианты и сравнил их, используя предложенный тобой же критерий – возможность введения в заблуждение человека, проводящего досмотр грузового отсека или техническое обслуживание робота. Ну кто в здравом уме полезет внутрь энергоаккумулятора? По инструкции это необслуживаемый блок, а имитировать нужные параметры при диагностическом тестировании я смогу без всяких проблем.

– Ну, может ты и прав. Как вернусь, сразу закажу у Шиффа еще один аккумулятор, а пока тебе снова придется поспу-сать здесь. Кстати, не желаешь пробежаться по нейтралке и проверить нового дрона в деле?

– Это я всегда с удовольствием, – мгновенно поддержал мое предложение Лис. – Ставь задачу.

– Тестирование твоего взаимодействия с дроном техподдержки, а заодно поиск артефактов и разведка местности. Я буду отдавать приказы только тебе. Роботом ты управляешь полностью самостоятельно.

– Принято.

Всё-таки с имитацией эмоций живого человека создатели Лиса явно перестарались. Хотя, временами, это было даже забавно. Энтузиазм, с которым искусственный интеллект

взялся за освоение своего нового вместилища, напомнил мне меня самого, когда в мои руки впервые попало настоящее боевое оружие. Похоже, искусственный интеллект подстраивался под поведение хозяина, а я всё еще во многом оставался подростком, и это особенно сильно проявлялось в первые часы и дни моего общения с Лисом. Вот только я очень быстро выросл, и Лис за этими изменениями почему-то не успевал, а может, его алгоритмы просто не предусматривали перестройку параметров виртуальной личности без моего прямого приказа. Впрочем, даже если так, отдавать подобный приказ я бы не стал. Характер Лиса меня вполне устраивал.

Необычное оживление, царившее на нейтралке в первые сутки-двое после атаки Роя, постепенно сошло на нет. Выпустив летающего разведчика, Лис обнаружил в зоне досягаемости сканеров только две организованные группы, трех одиночек, и двух старателей, действовавших парой.

– Если обнаружишь человека, вооруженного лёгкой гаусс-пушкой, дай знать, – попросил я Лиса, вспомнив о Декарте.

Личность этого черного старателя вызывала у меня большой интерес, но информации о нем удалось собрать очень мало. Собственно, то, что мне рассказал о нем Энрике, в той или иной форме дополнялось лишь скухими упоминаниями в городской инфосети. Я знал, что за его голову Синдикат назначил награду, и что среди черных старателей он считается большим авторитетом. Полиция мегаполиса тоже не питала

к Декарту любви, формально объявив его преступником, но большого энтузиазма в его поиске не проявляла. Нелегальный промысел в Руинах был официально запрещен и формально всячески осуждался, но все прекрасно понимали, что во многом именно на нем держится экономика Бригады-3, так что никаких реальных наказаний за проникновение на нейтралку обычно не следовало. Если военные или полиция кого-то и ловили, вопросы, как правило, решались на месте с помощью криптонов. Исключения случались, но лишь в тех случаях, когда кто-то из старателей умудрялся перейти дорогу власти предержащим, а происходило такое весьма нечасто.

– Сейчас я не вижу на нейтралке человека с гаусс-пушкой, – доложил Лис, – но в прошлый раз один старатель с таким оружием на нейтралке присутствовал и совершал довольно активные действия.

– И чем он занимался?

– Ну, задачи следить за ним специально у меня не было, так что в поле зрения сканеров дрона он попадал лишь фрагментарно, – Лис вывел на проекционный экран моего шлема карту Руин с отмеченным на ней маршрутом Декарта. Вернее, кусочков маршрута. – Кстати, у него довольно приличное снаряжение. Пожалуй, не хуже твоего. Тоже бронескафандр, но не легкий, как у тебя, а среднего класса, и очень неплохой, по местным меркам, генератор маскполя. Думаю, и сканер у него тоже не хуже. Скорее всего, третье после-

военное поколение, а может и три минус. Мне считать его враждебной целью?

– Пожалуй, пока нет. Скажем так, это объект моего интереса, о котором хотелось бы узнать как можно больше. Мне он известен под именем или прозвищем Декарт. Как-то раз он меня очень крепко подставил, но сделал это не по собственной инициативе, а в какой-то момент даже помог выбраться из довольно хреновой ситуации, но опять же, не факт, что при этом он помогал мне, а не решал свои собственные проблемы.

– Н-да... – с ноткой восхищения в голосе протянул Лис, – умеешь ты влипать в неоднозначные ситуации.

Я внимательнее посмотрел на карту. Нейтралка Декарта явно не интересовала, хотя в тот момент и на ней можно было неплохо пожить, однако путь черного старателя лежал вглубь Руин, причем двигался он очень уверенно, как будто точно знал, что именно хочет там найти и где это что-то лежит.

– Отправь дрон к последней зафиксированной точке маршрута Декарта и немного дальше по вектору его движения. Хотелось бы знать, что там сейчас происходит. Не думаю, что он туда просто погулять ходил.

– Уже делаю. Если продлить маршрут Декарта, то прямо по курсу его движения будет одна из зон, над которыми Рой потерял контроль после атаки крейсера Федерации. Я тебе о них в прошлый раз говорил, – изображение на экране сме-

нилось, и перед моими глазами вновь появилась уже виденная раньше карта с выделенными областями, где сканеры и средства РЭБ Роя были уничтожены орбитальным ударом. – Вот только сейчас ситуация наверняка изменилась. Противник довольно активно стремится восстановить утраченный контроль над территорией, так что разведку придется проводить заново.

– Давай-ка двинем в том направлении, пока летающий дрон проясняет обстановку в глубине Руин. Что-то мне подсказывает, что мы можем найти там нечто любопытное.

Активно перебирая шестью конечностями, «Каракурт», управляемый Лисом, бодро побежал вперед, обследуя по пути развалины цехов и покореженные металлические конструкции взорванных реакторов и рухнувших очистных колонн.

Лис вел меня не совсем по прямой. Мы немного отклонились к югу от кратчайшего маршрута, проходя между зоной патрулирования робота-разведчика Роя и одной из групп старателей, увлеченно добывающих из-под обломков дешевые артефакты. Псевдомышцы и экзоскелет экипировки позволяли двигаться достаточно быстро, особенно когда можно было не бояться появления противника из-за каждого поворота.

За полчаса, понадобившихся летающему разведчику на проверку маршрута Декарта, Лис успел найти пару перспективных мест, где ракеты «Вице-адмирала Дрейка» накрыли

группы шагающих танков Роя, отступавших из города после провала атаки. С поверхности самое ценное уже успели собрать другие старатели, но несколько неплохо сохранившихся тушек роботов и множество их обломков оказались погребены под рухнувшими остатками строений промзоны, и пока никем обнаружены не были.

Старательская привычка хватать добычу сразу, пока ее не увели конкуренты, заставила меня остановиться, но, немного подумав, я просто отметил находки на карте и решил передать их будущей артели Джея. В любом случае старателям-новичкам нужно было с чего-то начинать, и этот вариант виделся далеко не худшим – и от города недалеко, и трофеи вполне приличные. Придется, правда, изрядно попотеть, извлекая их на поверхность, но зато риск быть обнаруженными роботами Роя здесь не так уж велик. Кстати, парням потребуется пятый член артели, но сходу кандидатура мне в голову не приходила.

– Рич, зонд закончил разведку, – доложил Лис. – Похоже, твой Декарт действительно собирался просочиться через пробитую крейсером брешь в сети сплошного сканирования, созданной Роем на захваченной территории.

Карта на проекционном экране обновилась. Площадь неподконтрольных Рою участков местности сильно сократилась, но кое-где они еще сохранились. Видимо, противник действительно понес слишком большие потери, и нужного количества мобильных средств РЭБ у него просто не

осталось. Тем не менее, довольно тонкая, но сплошная полоса, полностью контролируемая Роем, уже протянулась вдоль всей условной границы, отделявшей его владения от нейтралки.

– Дрону удалось обнаружить то, что искал Декарт?

– Вдоль вектора его движения есть несколько объектов, достойных внимания любого старателя. Ближайший к нейтралке – тяжелый шагающий танк. – Лис подсветил на карте точку гибели робота Роя. – От него, правда, мало что осталось, но в такой машине много хорошо защищенных узлов, могло что-то и сохраниться. Метров на пятьсот дальше лежит перевернутая и поврежденная ударной волной мобильная пусковая установка тактических ракет малого радиуса. Рядом с ней выведенная из строя транспортно-заряжающая машина с остатками неиспользованного боезапаса.

– И что, ракеты не сдетонировали?

– Прямого попадания не было, а от взрыва при механических повреждениях эти изделия обычно неплохо защищены.

– Продолжай.

– Еще через восемьсот метров и немного правее расположен разрушенный бункер стационарного комплекса РЭБ. Туда прилетела ракета с Крейсера. Вся внешняя инфраструктура объекта уничтожена, но часть подземных сооружений могла уцелеть.

– Да, непростой выбор. Все три точки вполне могли представлять для Декарта интерес. Очень любопытно, откуда он

о них узнал. Летающий разведчик может определить, есть ли там какие-то следы его деятельности?

– Придется опустить его к самой поверхности, иначе такие подробности не рассмотреть. Противодействие средств РЭБ Роя здесь уже вполне ощущается.

– Для дрона это не опасно?

– Пока нет, но часов через десять-пятнадцать там так нагло перемещаться уже не получится.

– Тогда делай. Надо воспользоваться окном возможностей.

Мы продолжали двигаться к внешней границе нейтралки. Беспилотников Роя в небе почти не было. Видимо, противнику сейчас хватало проблем на собственной территории.

– Мимо обломков танка Декарт прошел не задерживаясь, – доложил Лис. – Рич, есть высокая вероятность, что он был там не один. Возможно, к нему присоединилась группа других старателей или они прошли вслед за ним несколько позже.

Ситуация становилась всё интереснее. В принципе, логика в действиях Декарта вполне просматривалась. Каким бы крутым ни было его снаряжение, но унести много добычи он в одиночку всё равно бы не смог. Видимо, разведав путь и обнаружив что-то достаточно ценное, он вызвал группу поддержки. Вот только как он смог отдать ей приказ на выдвижение и при этом не засветиться перед роботами Роя? Как всё, однако, непросто...

– Пусковую установку старатели слегка пощипали, – продолжил Лис, – но не похоже, что именно она была их главной целью. Видны следы демонтажа нескольких небольших блоков. Ракеты никто не трогал, и это весьма разумно. Похоже, Декарт и его люди пошли дальше.

Еще примерно минуту мы продолжали движение вглубь Руин. Дрон техподдержки по-прежнему обшаривал развалины вдоль нашего маршрута, и Лис отмечал на карте найденные артефакты. Одним из них оказался разорванный надвое мелкий робот Роя – поздняя модификация тех «Тоннельных крыс», которые ждали меня в тайнике на окраине города. Ненадолго задержавшись, я извлек из этих обломков с виду совершенно неповрежденный малый энергонакопитель. Похоже, в эти места старатели уже ходили с большой осторожностью, и кое-какие трофеи здесь встречались даже на поверхности.

– Рич, Декарт и его люди всё еще там, – неожиданно заявил Лис, талантливо смешав в голосе нотки удивления, и настороженности. – Они расчистили один из завалов и проникли внутрь бункера стационарного комплекса РЭБ. Там довольно глубоко, и с поверхности подземные уровни сканируются плохо. Я заставил дрон опуститься в пролом. Разрушения очень серьезные, но проход есть, и сразу видно, где именно прошли старатели. Им пришлось расчищать себе путь с помощью портативного проходческого оборудования.

Я прекрасно понимал, о чем говорит Лис. Перемещать-

ся по объектам Роя – то еще удовольствие. Все проходы узкие и совершенно не предназначены для людей. Они хорошо подходят для небольших ремонтных роботов, а людям приходится с большими усилиями прорубаться через эти техногенные джунгли, но старатели Декарта с этими трудностями, похоже, успешно справились.

– Шесть человек на нижнем ярусе, в тридцати метрах под поверхностью, – продолжил Лис. – Демонтировали главный блок вычислителя и генератор помех, а теперь пытаются протащить всё это на поверхность. Задача нетривиальная – блоки достаточно громоздкие.

Да, на мелочи Декарт не разменивался. Добыть неповрежденный центральный блок вычислителя стационарного комплекса РЭБ – редкая удача. Трофей по-настоящему уникальный, в каталогах Синдиката и серых скупщиков я таких точно не встречал. Вот только на эту операцию старатели явно затратили гораздо больше времени, чем изначально рассчитывали, и теперь их ждала очень непростая дорога домой. Декарт почти наверняка не знал, что лазейка, через которую он со своими людьми проскользнул во владения Роя, уже успела закрыться, и теперь им неизбежно придется прорываться с боем, а это в их планы наверняка не входило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.